

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Понятие и признаки хищения по Уголовному кодексу
Российской Федерации»**

Выполнил:

слушатель 6 курса 361 учебной группы
старший сержант полиции
Шишкин Максим Андреевич

Руководитель:

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
подполковник полиции
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:

Начальник УМВД России
по Нижнекамскому району
подполковник полиции
Фасхутдинов Айдар Назифович

Дата защиты: «___» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань - 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ХИЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	7
§1. Институт хищения в период, предшествующий Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года	7
§2. Глава 21 в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации и место в ней института хищения	11
ГЛАВА 2. ВИДЫ ХИЩЕНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
§1. Признаки хищения и их отражение в конкретных составах преступлений предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации	26
§2. Вопросы разграничения различных видов хищения, а так же иных посягательств не связанных с ним	42
§3. Пути совершенствования института хищения в действующем уголовном законодательстве России	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. На современном этапе развития Российского государства наиболее остро встает вопрос о защите собственности в любых ее формах. Анализ имеющихся статистических данных свидетельствует о том, что хищение занимает по своей распространенности первое место в структуре преступности, хотя и не является самым опасным среди них. Корыстная направленность в значительной степени определяет общую мотивацию преступности. Эту тенденцию объективно отражает статистика зарегистрированных экономических преступлений, в том числе против собственности. Хищение - это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу.

Традиционно хищение понимается как перемещение имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец лишается контроля над своим имуществом, перестает обладать им, а виновный становится фактическим владельцем имущества.

Все составы преступлений, в том числе и хищений, описанные в главе 21 «Преступления против собственности» УК РФ¹ (далее - УК РФ), посягают на один и тот же родовой объект - общественные отношения собственности.

По многим аспектам уголовно-правовой охраны отношений собственности (имущественных отношений) в науке уголовного права существуют кардинальные разногласия, а сама эта глобальная проблема по сей день остается неразрешенной (несмотря на довольно большое количество научных трудов по данной тематике). К сожалению, большинство сегодняшних работ в области уголовно-правовой защиты отношений собственности носят не критичный и аксиологический характер, в результате чего исследователям не

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

удается сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях.

Проблемы квалификации хищения имеют постоянный характер не только с научной, но и с практической точки зрения, так как правильная квалификация деяния, содеянного виновным, оказывает влияние на справедливость наказания, назначаемого виновному. К числу старых (и до сих пор неразрешенных) проблем квалификации имущественных преступлений добавились новые, с которыми уже столкнулась правоприменительная практика. В отношении хищения чужого имущества, продолжает быть актуальной на практике проблема оценки малозначительности хищений в мелком размере, однако совершенных при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст.ст. 158-160 УК РФ. Данная проблема, неоднократно становившаяся предметом внимания в теории уголовного права, демонстрирует несовершенство позиции законодателя в вопросе разграничения административной и уголовной ответственности за хищение чужого имущества.

Степень изученности темы исследования. Нельзя сказать, что проблеме уголовной ответственности за хищение в отечественной юридической науке не придавалось серьезного значения. Проблемы уголовной ответственности за хищения чужого имущества исследовались в теоретических трудах А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Н.В. Вишняковской, Л.Д. Гаухмана, Б.Д. Завидова, А.В. Колкова, С.М. Кочои, В.Д. Ларичева, В.В. Мальцева, В.С. Устинова и других ученых. Успешно защищены диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук С.М. Кочои, В.В. Векленко, А.Г. Безверховым. Выделим также труды сотрудников Казанского юридического института МВД России Р.А. Исмагилова¹ и Г.И. Шарафиевой².

---

¹ Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения / Р.А. Исмагилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - №1 (15). - С. 88-94.

² Шарафиева Г.И. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года / Г.И. Шарафиева // Вестник Казанского

Объектом исследования являются охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, которые возникают по поводу сохранности имущества и которые нарушаются в результате совершения хищений.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за хищения, а также практика применения уголовного закона и правила квалификации этих преступлений

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ понятия и признаков хищения по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить институт хищения в период, предшествующий Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года;
- 2) охарактеризовать Главу 21 в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации и место в ней института хищения;
- 3) проанализировать признаки хищения и их отражение в конкретных составах преступлений предусмотренных главой 21 УК РФ;
- 4) рассмотреть вопросы разграничения различных видов хищения, а также иных посягательств не связанных с ним;
- 5) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования института хищения в действующем уголовном законодательстве России.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы

материалы судебной практики, связанной с квалификацией хищения чужого имущества.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации хищения чужого имущества; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ХИЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. Институт хищения в период, предшествующий Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года

Исторические нормы об ответственности за имущественные преступления являются одними из самых древних, так как они возникли одновременно с появлением государства и права. Начиная с древнейших времен, нормы об имущественных преступлениях составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. На протяжении столетий и веков шло поступательное развитие этой важной правовой категории. Так, вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против собственности с признаками хищения, нашли свое отражение в самых первых законодательных памятниках Древнерусского государства. В Русской Правде, наряду с преступлениями против личности, упоминались имущественные преступления: разбой, кража, самовольное пользование чужим имуществом и т.д. Отметим, что в истории российского уголовного права кража рассматривалась как наиболее опасное поведение, поскольку в древние времена это было свидетельством коварства и низости лица, его совершившего¹.

Впервые кража, как вид преступления, была упомянута в договорах Руси и Византии 911 и 944 гг. В XI-XII вв. на Руси кража именовалась попросту «татьба» и встречается данное преступление в памятнике российского права - Русской Правде. Татьба, то есть кража, могла быть простой,

---

¹ Гагулина А.Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения / А.Д. Гагулина // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития. - 2019. - С. 28.

квалифицированной (татьба вещей, особо охраняемых собственником), а также различаться по месту совершения преступления¹.

В период феодальной раздробленности Руси наиболее известным источником, содержащим нормы уголовно-правового характера, считается Псковская судная грамота 1467 г. Указанный документ предусматривал ответственность за имущественные преступления, выделяя простую, квалифицированную или неоднократную кражу, а также грабеж, разбой, наход и др. Кроме того, упоминается дифференцированный подход к наказаниям за кражу в зависимости от размера похищенного, способа совершения хищения и неоднократности².

В процессе завершения централизации русских земель начинают действовать Судебники 1497 и 1550 гг. Круг наказуемых деяний начинает определяться намного шире, чем в Русской Правде, выделяется такой новый состав, как мошенничество, происходит регламентация состава разбоя. Нельзя не отметить измененный подход законодателя к формулированию всех диспозиций составов преступлений против собственности, а также выделение ряда новых квалифицирующих признаков³.

В дальнейшем появляется первый систематизированный законодательный акт - Соборное Уложение 1649 г., - в котором выделяются не только простая и квалифицированная кража, разбой, мошенничество, но также обычный или квалифицированный грабеж, насильственное завладение чужим имуществом. Продолжают разрабатываться квалифицированные признаки составов.

Артикул Воинский 1715 г. содержал нормы только уголовно-правового характера, являясь по сути Военно-уголовным кодексом без общей части,

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С. 755.

² Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения / В.Ф. Анисимов // Вестник югорского государственного университета. - 2019. - № 4 (46). - С. 53.

³ Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России / Г.И. Молев // Концепт. - 2014. - № 27. - С. 31.

поскольку параллельно действовало Соборное Уложение 1649 г.¹ Помимо ответственности за военные преступления, в нем также предусматривалась ответственность за преступления имущественного характера: кража (в том числе квалифицированная), грабеж и разбой (считался одним из самых опасных преступлений). Кроме того, необходимо выделить императорский Указ «О суде и наказании за воровство разных народов», в котором впервые воровство определяется как хищение чужого имущества и подразделяется на три вида: грабеж, мошенничество и кража.

Действующим источником права, который консолидировал уголовное законодательство, стал Свод законов уголовных, вошедший в 15 том Свода законов Российской империи 1832 г. Указанный законодательный акт к имущественным преступлениям относил кражу, грабеж, разбой, мошенничество, подлог в имущества, записательство, утрату казенного имущества, похищение, расточение, разрытие могил с целью ограбления, а также святотатство. Однако большее значение придавалось преступлениям против казенного имущества, которые наказывались более строго, чем иные имущественные преступления.

Наиболее крупным законодательным актом в области уголовного права, завершившем систематизацию российского законодательства, стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В соответствии с Уложением имущественные преступления делились на совершенные в отношении казенной собственности и в отношении частных лиц. Также в документе присутствовали все основные составы, известные уголовному праву: кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество в его различных видах, истребление и повреждение чужой собственности. Однако, несмотря на практическую значимость указанных норм, отметим их архаичность и казуистичность. В этой связи возникла необходимость в реформировании уголовного законодательства, которое продолжалось несколько десятилетий и

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2005. - С.169.

завершилось принятием Уголовного уложения 1903 г. Уголовное уложение 1903 года, сохранив родовое понятие похищения, упростило систему имущественных преступлений, объединив кражу и грабеж в составе воровства. Тогда под похищением понимались такие преступления как разбой, воровство и вымогательство. Присвоение чужого имущества и мошенничество были выведены за рамки похищения¹.

Как представляется, октябрьская революция ознаменовала переход к новому социально-экономическому строю, в рамках которого особое значение придавалось охране социалистической собственности. Необходимость борьбы с хищениями диктовалась целым рядом нормативно-правовых актов, изданных в первые годы существования Советского государства.

Нельзя не отметить, что преступлениям против собственности уже в Особенной части УК РСФСР 1922 г.² была посвящена гл. VI - «Имущественные преступления». Среди специалистов считается, что этот кодифицированный акт заложил основы действующего российского уголовного законодательства, устранив многие пробелы и коллизии. Ориентированный не только на привлечение к ответственности лиц, уже совершивших преступление, но и направленный на предупреждение совершения преступных деяний, он также закрепил социальное переустройство страны и, до настоящего времени сохраняющие своё значение, тщательно разработанные составы некоторых преступлений³. Вместе с тем, историческим актом, способствовавшим развитию советской доктрины преступлениям против собственности, стало постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности».

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2005. - С.171.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).

³ Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р.В. Кравцов и др. // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 4. - С. 82.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.¹ также сохранил нормы о преимущественной охране уголовным законом социалистической собственности, в связи с чем система норм об имущественных преступлениях строилась иначе для преступлений против личной собственности граждан. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. также сохранил нормы о преимущественной охране уголовным законом социалистической собственности, в связи с чем система норм об имущественных преступлениях строилась иначе для преступлений против личной собственности граждан. Постепенное распространение понятия «хищение» на все формы собственности было законодательно закреплено лишь 1 июля 1994 г. и в равной степени способствовало подготовке УК РФ от 13 июня 1996 г.² Так, глава 21 УК РФ включена в раздел 8 «Преступления в сфере экономики», тем самым обеспечивая уголовно-правовую защиту права собственности.

Итак, понятие «хищение» является продуктом длительного исторического развития, легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений.

§2. Глава 21 в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации и место в ней института хищения

Немаловажное значение имеет вопрос о формах и видах хищения имущества. Четкое и обоснованное разрешение данной научной и практической проблемы позволяет с достаточной долей вероятности установить, на что же направлены указанные преступления и каким объектам уголовно-правовой охраны причиняется вред в результате совершения хищений. Кроме того,

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (прекратил действие).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

правоохранительные органы испытывают определенные трудности при квалификации и отграничении различных форм и видов хищений, т.к. недостаточно глубоко исследуют теоретическую базу характеристики данного явления (в частности, различные формы хищений чужого имущества). Актуальность темы определяется также особой общественной (социальной) опасностью и повсеместной распространенностью указанных хищений, а также появлением ее новых видов (в последние 10 лет постоянно увеличивающихся), таких как хищение денежных средств посредством удаленного доступа к компьютерной информации с использованием платежных систем.

По мнению М.В. Степанова, «под хищением в статьях УК РФ следует понимать совершенное из корыстных мотивов и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу изъятие имущества, не являющегося собственностью виновного»¹. Краткое определение хищения предлагает Н.С. Третьякова: «Под хищением в статьях настоящей главы понимаются завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью»². С.М. Кочои отмечает: «...Вместо попыток дать одно общее понятие хищения, целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа и др.»³.

Итак, с точки зрения терминологии, под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Базовой для понимания «хищения» как особого уголовно-правового института является Глава 21 УК РФ. В данной главе представлены все различные формы хищений, которые используются и в других нормах УК РФ.

---

¹ Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств / М.В. Степанов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - №4. - С.71.

² Третьякова Н.С. Лингвистическая характеристика понятия хищения в уголовном кодексе Российской Федерации / Н.С. Третьякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - №8. - С.53.

³ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2017. - С.7.

Как представляется, научный интерес представляет классификация форм хищений, так как такая классификация поможет правильно квалифицировать деяние, отделить его от однородных по своей правовой природе, но отличных по ряду признаков деяний, что, безусловно, имеет как важное научное значение, так и не менее важное прикладное значение для правоприменительной практики. С учетом изложенного классификацию форм хищений целесообразно проводить в рамках Главы 21 УК РФ, так как именно в этой Главе дано общее понятие «хищения», и в ней представлены все существующие формы хищений.

Приступая к классификации того или иного явления в научных исследованиях, следует учитывать, что классификация одного и того же явления может проводиться неоднократно, в каждом случае в зависимости от цели может быть выбран свой критерий классификации. Именно выбор критерия и определяет научную значимость классификации, так как он по сути ставит вопрос, на который необходимо получить ответ.

Если говорить о формах хищения, то в российском уголовном праве данный вопрос и поныне остается дискуссионным. Правоведы предлагают различные трактовки понятия «форма хищения». Так, например, с точки зрения А.И. Бойцова, под формой хищения следует понимать «те юридические значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество»¹. При этом под способом хищения понимается совокупность приемов, методов и средств, которые используются для совершения деяния; способ определяет квалификацию формы.

А.В. Наумов и В.Н. Кудрявцев предлагают следующую трактовку понятия «форма хищения» - это «...определенная совокупность приемов и методов, в результате которых осуществляется изъятие чужого имущества»². Вопрос о количестве форм хищения в российской уголовной науке также

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С.239.

² Уголовное право: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред.: А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - С. 331.

является дискуссионным и очень важным, так как конкретизация форм хищения предоставляет возможность определить степень опасности деяния, дифференцировать ответственность за тот или иной способ завладения чужим имуществом.

Очевидно, что перед тем, как выделять отдельные формы хищений чужого имущества и приступать к раскрытию их непосредственного содержания, необходимо учитывать, что для этих целей российский законодатель использует именно способ совершения преступного посягательства. Считаю необходимым согласиться с мнением известного правоведа Л.Д. Гаухмана, который указывает на то, что различные формы хищения - это «главным образом отличающиеся друг от друга, характерные, соответственно, наиболее общие способы совершения хищений, которые закреплены в уголовном законе»¹.

Современный УК РФ определяет шесть форм хищения:

- 1) кража - тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ);
- 2) мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ);
- 3) присвоение - хищение вверенного имущества путем его противоправного обращения лицом в свою пользу и установления над ним незаконного владения (ст. 160 УК РФ);
- 4) грабеж - открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ);
- 5) растрата - хищение вверенного имущества (ст. 160 УК РФ);
- 6) разбой - нападение в целях хищения чужого имущества путем применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы его применения (ст. 162 УК РФ).

Указанные формы хищения имеют свои особенности и проблемы, при этом каждая из них наносит урон гражданам и государству, поэтому необходимо уделять внимание всем формам одинаково.

---

¹ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и др. - М.: Юриспруденция, 1999. - С. 301.

Традиционно в научной и учебной литературе хищения классифицируются по критерию способа совершения, или по описанию объективной стороны. Такой подход представляется наиболее адекватным поставленной задаче, так как оно позволяет выделить наиболее характерные признаки форм хищений. По этому критерию можно выделить 6 форм¹:

- тайное хищение, или кража, при котором противоправная направленность деяния неочевидна для посторонних лиц. Причем, эта форма хищения возможна и в присутствии посторонних лиц, главным является их неосведомленность в истинном характере деяния, но эта неосведомленность не связана с обманом или введением их в заблуждение. Такую ситуацию можно обозначить как «пассивный обман», при котором лицо совершает хищение без какого-либо воздействия на очевидцев. Если прибегнуть к условному изображению ситуации кражи, то эта ситуация может быть представлена следующим образом. На столе лежит кошелек, и лицо, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похищает кошелек. Или спокойно подходит к столу, и на глазах очевидцев, среди которых нет хозяина кошелька, берет его со стола как свой собственный и уходит. Такая ситуация также будет расценена как кража;

- близкое по своей природе к краже мошенничество, которое объективно также выражено в совершении противоправного изъятия или завладения в условиях неочевидности для потерпевшего или иных лиц. Но в данном случае неочевидность обусловлена активным воздействием со стороны преступника, и это воздействие осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием. В приложении к нашей абстрактной ситуации это будет выглядеть следующим образом. Лицо подходит к столу и убеждает сидящих за столом лиц, что это его кошелек, или, что хозяин кошелька попросил его принести кошелек. Обманув, таким образом, лиц и завладев кошельком, преступник скрывается. В данном случае имеется активное воздействие на лиц с целью завладения чужим

---

¹ Шевченко Т.Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности / Т.Д. Шевченко // Молодой ученый. - 2020. - № 45 (335). - С. 191.

имуществом, но это воздействие носит не насильственный характер, и скрывает от очевидцев истинный характер деяния;

- третья и четвертая формы - присвоение и растрата, при которых хищение, как и в первых двух случаях, имеет ненасильственный характер, и основным признаком такой формы хищения является то обстоятельство, что похищаемое имущество было вверено преступнику, в силу личных или служебных обстоятельств. Под присвоением в данном случае понимается изъятие и обращение вверенного имущества в свою пользу. Растрата - это обращение подозреваемым вверенного ему имущества посредством незаконного расходования, потребления, отчуждения и т.д. (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Как и любой форме хищения, присвоению и растрате присущ комплекс признаков, предусмотренных главой 21 УК РФ: объективная сторона состоит в изъятии и (или) обращении чужого (вверенного) имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность действий; безвозмездность; причинение ущерба собственнику или владельцу имущества; обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель.

Важным признаком присвоения и растраты как форм хищения является обращение чужого (вверенного) имущества в пользу похитителя или других лиц. Обращение происходит путем отторжения, обособления части имущества, которое путем активных действий преступника переходит в пользу указанных лиц. Например, П., 18 июня 2015 г., заключив договор аренды автомобиля без экипажа, с подставным лицом совершил противоправное изъятие арендной платы за пользование автомобилем¹.

Особенность совершения хищения при присвоении и растрате состоит в том, что лицо, которому вверено имущество, обращает образовавшийся доход в свою пользу. Такой доход может быть получен при оплате услуги наличными

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-331/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).

деньгами без оформления кассового чека; оформление подложных документов, служащих основанием для получения или выдачи наличных денег; присвоение денежных средств (заработной платы) путем фальсификации записей в платежных ведомостях и иные способы.

В данном случае, как представляется, можно также говорить о своеобразной «тайности» хищения, или его неочевидности для окружающих, так как виновное лицо, по сути, распоряжается имуществом, используя для этого предоставленные ему полномочия владения или пользования имуществом, что создает видимость правомерности его действий для окружающих, а в некоторых случаях - и для потерпевших. Для нашей модельной ситуации это может быть случай, когда хозяин кошелька передал его на хранение, но хранитель обратил кошелек в свою собственность или растратил его содержимое за период хранения.

Другим вариантом выполнения объективной стороны является обращение чужого имущества или доходов от него в свою пользу или пользу других лиц. Оно представляет собой замену собственника или законного владельца на незаконного пользователя. Например, обращение в свою пользу может быть в ситуации, когда доход от предоставления услуг занижается, а образовавшийся доход присваивается. Например, заключаются фиктивные договора на выполнение работ или оказание услуг; неполное оприходование поступающих материальных ценностей; оформление бестоварных накладных, счет-фактур, товарных чеков и др.

Присвоение и растрата, являясь формой хищения, обладает и таким ее признаком как противоправность. Противоправность в имущественных преступлениях состоит в незаконности изъятия имущества, отсутствие прав на похищаемое имущество. При квалификации присвоения и растраты противоправность состоит в получении имущественной выгоды без должных правовых оснований. Например, К., работая начальником котельной, передал уголь, предназначенный для отопления поселка, цеху по переработке масла. В

обмен ему прислали масло на сумму 5000 рублей¹. Полученное масло он присвоил, тем самым совершил противоправное действие.

Еще одним признаком хищения, характерным для присвоения и растраты, является безвозмездность. Данный признак указывает, что вещь присваивается без оплаты, то есть без предоставления равного денежного эквивалента. Своими действиями виновный покушается на чужое имущество, не принадлежащее ему на праве собственности. Хищение в виде присвоения и растраты предполагает, что в результате совершения преступления виновный приобретает правомочия собственника (владение, пользование и распоряжение) в нарушение установленного законодательством порядка на некое имущество. Потерпевший не утрачивает прав на это имущество.

Важно указать, что в практике встречаются случаи завладения чужим имуществом путем присвоения и растраты с предоставлением собственнику неравнозначного стоимостного эквивалента. Поэтому наряду с безвозмездностью следует учитывать и признак нарушения субъективного права собственника или иного владельца имущества. Если виновный изымает имущество запрещенным законом способом при отсутствии у него права на получение имущества и действует вопреки воле собственника, который не выразил в какой-либо форме намерения на отчуждение своего имущества, то такие случаи следует рассматривать как одну из форм хищения, с учетом обстоятельств дела. И наоборот, если отчуждение имущества происходит хотя и с нарушениями определенного порядка, но собственник получает ранее установленный им эквивалент, то такие случаи не могут рассматриваться как хищение, поскольку не нарушают субъективного права собственника².

Хищение в форме присвоения и растраты ориентировано на обогащение виновного или других лиц. Например, полученный доход может быть обращен на обучение собственных детей и др. С другой стороны, преступление в форме

---

¹ Приговор Усть-Алданский районный суд (Республика Саха (Якутия)) № 1-50/2019 от 28 сентября 2019 г. по делу № 1-50/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).

² Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - С.65.

присвоения и растраты предполагает причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Ущерб этот не носит явного характера. Например, Т. в период с 15.07.2015 г. по 15.11.2017 г. присваивал ежемесячную пенсию по потери кормильца, выплачиваемую его дочери. Тем самым у обвиняемого происходило обогащение, а у потерпевшей потери средств к существованию¹.

Еще один признак хищения в случае совершения присвоения и растраты - наличие корыстной цели. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 указывает на наличие корыстной цели в качестве обязательного признака хищения. Предполагается стремление виновного изъять/обратить чужие ценности в свою пользу или распорядиться ими как своими собственными, в том числе передать их во владение сторонним субъектам. Корыстный мотив при хищении в форме присвоения и растраты заключается в побуждениях, направленных на удовлетворение своих материальных (имущественных) потребностей за счет потерпевшего незаконными способами, а именно путем завладения имуществом, на которое у субъекта нет прав. Корыстная цель при присвоении и растрате заключается в стремлении получить возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным².

Нет никаких сомнений в том, что корыстная цель присутствует при удовлетворении субъектом своих личных потребностей. Корыстная цель будет иметь место и при передаче похищенного имущества иным лицам, в обогащении которых субъект заинтересован. Приращение имущества других лиц будет считаться связанным с корыстными устремлениями лица, совершающими присвоение и растрату, когда он демонстрирует личную заинтересованность в их обогащении. Такая ситуация складывается, например, при обращении полученных доходов в пользу родственников, близких, друзей, иных лиц, в обогащении которых лицо лично заинтересовано (в том числе

---

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).

² Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 47.

юридических), а также в пользу соучастников преступления. Таким образом, присвоение и растрата, являясь формой хищения, признается противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При такой конструкции преступление считается оконченным с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

Итак, рассмотренные четыре формы образуют совокупность ненасильственных форм хищения, то есть, совершаемых исключительно без применения насилия как способа завладения.

Следующие две формы - открытые и насильственные, но с определенными особенностями. Так, прежде всего в отношении насильственного характера завладения чужим имуществом следует рассмотреть такую форму хищения как грабеж. Согласно описанию объективной стороны в ст.161 УК РФ, грабеж может совершаться как с насилием, не опасным для жизни и здоровья, так и без насилия. Традиционно, в качестве примера «безнасиленной» формы грабежа приводится пример со срыванием шапки с головы потерпевшего. Главным признаком грабежа все ученые и практики признают его открытость, явность и заведомость для любого лица, за исключением непосредственно преступника¹. «Пограничный» характер грабежа проявляется в двойственности его объективной стороны, которая может быть как насильственной, так и ненасильственной. Эта особенность грабежа, вызывает много вопросов, поскольку и ненасильственное открытое хищение может совершаться с определенным насилием, которое не признается таковым. В качестве характерных примеров используем материалы судебной практики. Так, например, «Хищение же сумки путем рывка, хотя и повлекшего падение потерпевшей, отчего та испытала физическую боль, по смыслу уголовного

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 2. - С.123.

закона не может быть расценено как применение в отношении потерпевшей насилия, не опасного для жизни и здоровья»¹. Не признается насилием толчок, пинок и т.п., если потерпевшему не причинено физической боли². Применением не опасного насилия считается использование при хищении газового баллона путем распыления содержащейся в нем жидкости, когда это не повлекло причинения вреда здоровью³.

Много спорных ситуаций возникает и при оценке угрозы насилия, которое не было реально осуществлено. В связи с этим трудно доказуемым будет степень вреда здоровью, угроза которого была озвучена. Особенно, если эта угроза звучит иносказательно: «разделаю как бог черепаху», и т.п. В связи с этим звучат предложения разделить ст.161 УК РФ, оставив в ней только ненасильственный вариант посягательства, а вариант с применением насилия или угрозы насилия переместить в ст.162 УК РФ⁴.

В нашей модельной ситуации грабеж может быть представлен как открытое хищение кошелька со стола в условиях очевидности этого для хотя бы для одного из окружающих. При этом, если очевидец попытается пресечь деяние, а преступник применит насилие, не представляющее опасности для жизни и здоровья, то это также будет грабеж.

Шестая форма - это разбой, в котором хищение совершается с применением опасного для жизни и здоровья насилия, или с угрозой такого насилия. Эта форма хищения является одной из наиболее известных наряду с кражей форм хищения в отечественном уголовном праве. Более того, если кража изменила свое название, ранее она называлась «татьба», «воровство», то

---

¹ Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.06.2013 по делу № 22-1024/13 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

² Пункт 6 Обзора кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2012 г., утв. Президиумом Пермского краевого суда 07.09.2012 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

³ Апелляционное определение Мосгорсуда от 27.10.2014 по делу № 10-14011/14 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья / В.А. Фалилеев // Законность. - 2018. - № 10. - С. 36.

название «разбой» дошло до нас со времен первых источников древнерусского права практически неизменным.

Но это отнюдь не означает, что эта форма хищения, безусловно, ясна и понятна правоприменителям и ученым-криминологам. В частности, ставится под сомнение обязательность открытого характера хищения при разбое. О том, что разбой может быть тайным, внешне замаскированным, пишут многие авторы¹. В качестве примера такого «тайного разбойного нападения» приводится обычно приведение лица в бессознательное состояние при помощи сильнодействующих лекарственных средств или даже при внезапном нападении со спины, когда потерпевший просто не успевает увидеть и осознать непосредственный характер деяния. Формально, этот момент нападения может быть неочевидным для окружающих и потерпевшего, что не позволяет однозначно утверждать об открытости нападения в том смысле, как комментирует открытость хищения Верховный Суд в отношении грабежа. В нашей модельной ситуации разбой можно представить как нападение лица с оружием в руках на сидящих за столом лиц, и с требованием передать ему кошелек. Вне зависимости от того, удастся преступнику завладеть, таким образом, кошельком, или не удастся, состав разбоя будет законченным с момента нападения.

Седьмой формой хищения, и третьей в группе «открыто-насильственных» хищений, как представляется, следует указать вымогательство. Хотя не все авторы признают данный состав преступления, предусмотренный ст.163 УК РФ, хищением, а считают его иным преступлением корыстной направленности². Вопрос о том, является ли вымогательство хищением, или нет, до сих пор окончательно не разрешен в научной литературе. В результате

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С.53; Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона / Р.Е. Токарчук // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 96.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С.416.

сложилось три наиболее типичных подхода к решению проблемы соотношения вымогательства с хищением:

- первая точка зрения полагает, что вымогательство одна из форм хищения¹;

- вторая точка зрения, наиболее распространенная в настоящее время, согласно которой вымогательство хотя и относится к числу преступлений против собственности, но при этом не содержит всех необходимых признаков хищения. Главный аргумент сторонников этой точки зрения заключается в том, что вымогательство не включает в состав объективной стороны собственно изъятие чужого имущества или завладение им, ограничиваясь «лишь требованием о передаче имущества или прав на него»² По мнению А.И. Бойцова, вымогательство является корыстным преступлением против собственности, которое не содержит признаков хищения³;

- есть и своеобразная «переходная» точка зрения, согласно которой вымогательство преступление против собственности, примыкающее к хищениям⁴.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено семь форм хищения, которые могут быть разделены на две группы: тайные и открытые. Для «тайных» или «условно-тайных» хищений, таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, характерным является обязательный ненасильственный характер изъятия имущества. Для открытых хищений - грабеж, разбой и вымогательство, открытость завладения, как правило, сопряжена с насилием как способом завладения или удержания похищаемого имущества, равно как с угрозой такого насилия. Единственным «ненасильственным» видом открытого хищения является

---

¹ Научно-практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Б.С. Никифорова. - М.: Юрид. лит., 1964. - С.204.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд. - М.: Инфра-М-Норма, 2016. - С.389.

³ Бойцов А.И. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 3. Глава 2 / Под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: ЮЦ Пресс, 2008. - С.142.

⁴ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. / А.А. Пионтковский. - М.: Наука, 1970. Т. 4. - С. 398.

неквалифицированный грабеж, в связи, с чем возникают предложения выделить его в особую «переходную» форму хищения.

Значение достигнутых результатов представляется в том, что такая классификация позволяет выделить сходные признаки различных форм хищения, в отношении которых и возникают наибольшие сомнения при квалификации. Следовательно, именно в этом направлении необходимо дальнейшее совершенствование законодательного регулирования ответственности за хищения.

Итак, хищения подразделяются на виды и формы, в зависимости от двух наиболее важных критериев: размер причинённого ущерба и способа совершения преступления. Наиболее распространённой позицией является то, что в Уголовном кодексе РФ закреплены формы хищения по родовому признаку, из которых выделяют кражу, как наиболее отличную от остальных форму хищения, так как данное преступление совершается тайно, то есть отсутствует обнаружение преступления владельцем имущества, подвергнутого преступному посягательству; мошенничество, а именно хищение чужого имущества или права на имущества путём обмана или злоупотребления доверием.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

1. Понятие «хищение» является продуктом длительного исторического развития, легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений. В процессе развития уголовной ответственности за преступные посягательства на чужое имущество посредством различных способов происходит выделение отдельных видов хищений, что в дальнейшем выявило потребность в их систематизации и вычленении общих для всех признаков, которые обобщились в соответствующем понятии. В целом же, в настоящее время, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений.

2. Законодатель в действующем УК РФ сформулировал понятие хищения, как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». При всем при том, что в настоящее время наличествует легальное определение хищения, в науке не прекращаются попытки сформулировать его доктринальное определение. Все ученые, вырабатывают свои авторские определения хищения посредством выделения разных признаков, которых насчитывается зачастую от двух до девяти.

3. В уголовном праве Российской Федерации рассматривается следующая классификация деяний, направленных против чужого имущества: 1) преступления, совершаемые из корысти и отвечающие понятию хищения (согласно ст. 158-162 УК РФ); преступления без признаков хищения (ст. ст. 163, 165 УК РФ); 2) преступления, которые не имеют корыстных мотивов. К таким законодатель относит следующие: угон автотранспорта (ст. 166); уничтожение или приведение в негодность чужого имущества (ст. ст. 167, 168). На основе представленной классификации, Уголовным кодексом РФ определены следующие виды и формы хищения: кража; мошенничество; растрата или присвоение; грабеж; разбой; хищение особо ценных предметов.

4. По нашему мнению, понятие хищения является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений. Все хищения характеризуются рядом общих субъективных и объективных признаков. Имущество как предмет хищения характеризуется такими признаками, как физическая, экономическая и юридическая сторона. При этом, имущество, являющееся предметом хищений, является тем обстоятельством, которое определяет степень вредоносности конкретного преступления. Все это является основанием для дифференциации хищений на отдельные виды в зависимости от ценности похищенного имущества. В зависимости от способа изъятия имущества, т.е. признака, характеризующего

объективную сторону хищений, в науке уголовного права выделяют формы хищений.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ХИЩЕНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Признаки хищения и их отражение в конкретных составах преступлений предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации

Преступления, попадающие под определение «хищение», являются самыми распространёнными среди регистрируемых. Так, за 2021 год, по данным правоохранительных органов, из всех зарегистрированных преступлений половину (50,3%) составляет хищение чужого имущества. За январь - декабрь 2021 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 2004404 преступления, из них 1195838 - преступления против собственности¹. Анализ данных статистики в целом позволяет сделать вывод о том, что некоторые преступления против собственности по-прежнему имеют значительные доли в общей структуре преступности в РФ. Например, доля мошенничеств составляет 16,4 %, а краж - 36 %. То есть количество преступлений против собственности постепенно снижается, но их доля в общей структуре преступности в РФ по-прежнему остается значительной.

Теоретическое познание заставляет нас признать, что каждое явление находится в самых многообразных зависимостях и принуждает рассматривать одно и то же явление со стороны самых различных условий². Термином «хищение» определяется группа преступлений, которые направлены на чужое имущество с целью обратить данное имущество в пользу виновного³. Сущность

---

¹ Статистические данные, составленные МВД России за 2021 г. «Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2021 г.». URL: мвд.рф/reports/item/2267814 (дата обращения: 15.08.2022).

² Суслин Э.В. Философские основы причинной связи в уголовном праве / Э.В. Суслин, В.Б. Малинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.- 2017. - № 4 (21). - С. 72.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 29 июня 2021 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

данной категории преступлений состоит в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, как правило, с дальнейшим обращением этого имущества в пользу преступника или иных лиц.

В советской доктрине предпринимаются первые попытки разработки обобщенного понятия хищения, которое бы включило в себя признаки, характерные для всех видов хищений. Так, первый, кто сформулировал общее определение хищения, был А.А. Пионтковский, который хищение государственного или общественного имущества понимал, как «умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность»¹. Другие ученые также определяли хищение применительно к государственной или общественной собственности².

Более развернутое определение хищения дал А.И. Санталов, указав в нем и на формы хищения - «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества»³. Более того, ученый предложил разработать обобщенное понятие хищения применительно как к государственной или общественной собственности, так и к личной собственности граждан. Однако, что касается понятия хищения относительно личной собственности, то, например, И.Г. Филановский считал, что если такое общее понятие отсутствует в законе, то и не стоит его вводить в научный оборот вопреки терминологии законодателя⁴.

---

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. / А.А. Пионтковский. - М.: Наука, 1970. Т. 4. - С. 307.

² Амианц К.А., Кунижева И.Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды / К.А. Амианц и др. // Аллея науки. - 2018. - № 4 (20). - С. 821.

³ Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. - Л., 1973. - С. 350.

⁴ Бодобаев К.А. Понятие хищения чужого имущества / К.А. Бодобаев // Вестник современных исследований. - 2018. - № 3.2 (18). - С. 199.

В действующем Уголовном кодексе РФ хищения понимаются как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данное законодательное понятие является родовым понятием для ряда имущественных преступлений. Кроме того, данное понятие распространяется не только на статьи УК РФ, но фактически используется и для составов мелкого хищения в Кодексе РФ об административных правонарушениях¹ (далее - КоАП РФ).

При всем при том, что в настоящее время наличествует легальное определение хищения, в науке не прекращаются попытки сформулировать его доктринальное определение. Все ученые, вырабатывают свои авторские определения хищения посредством выделения разных признаков, которых насчитывается зачастую от двух до девяти². К примеру, С.Ф. Милюков предлагает под хищениями понимать «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц»³.

По мнению А.В. Голиковой под хищением правильнее понимать «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного»⁴. Н.С. Третьякова считает, что хищение представляет собой «завладение или

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 146.

² Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 11.

³ Городнова О.Н. Понятие и формы хищения: законодательная теория и вопросы ее совершенствования / О.Н. Городнова // В сборнике: Достижения и перспективы развития вузовской науки. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 109.

⁴ Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б. Т. Разгильдиев. - Саратов, 2012. - С. 42.

действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью»¹.

Однако большинство ученых приветствуют легальное определение хищения, считая, что данное определение «имеет не только теоретическое, но и принципиально важное практическое значение, способствуя отграничению хищений от других преступлений, посягающих на собственность и совпадающих с ним по тем или иным признакам состава, а стало быть, являясь необходимой основой для правильной квалификации этих посягательств и, в конечном счете, - назначению справедливого наказания лицам, их совершивших»².

Исходя из легального определения хищения по УК РФ, можно выделить следующие его признаки: корыстная цель; противоправность; безвозмездность; изъятие и (ли) обращение в пользу виновного или других лиц; чужое имущество; причинение ущерба собственнику имущества или иному его владельцу. Законодатель определяет данные признаки следующим образом: хищение представляет собой действие в форме изъятия и обращения в пользу виновного, что является безвозмездным действием, данное противоправное деяние всегда причиняет ущерб собственнику, либо иному законному владельцу. Одним из характерных признаков хищения является совершение данного преступления исключительно из корыстных побуждений (с корыстной целью). К последнему характерному признаку относят предмет хищения - чужое имущество.

Как и любое уголовно наказуемое деяние, преступления, подпадающие под категорию «хищение», имеет предмет преступного посягательства, в роли которого выступает личное имущество потерпевшего, речь идёт о таких преступлениях, как кража, грабёж, разбой. Если говорить о мошенничестве, то в качестве предмета выступает также право на чужое имущество³. При этом

---

¹ Борисов И.Д. Понятие и признаки предмета хищения / И.Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. - 2019. - № 1 (33). - С. 43.

² Глумова А.Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / А.Ю. Глумова // Интернаука. - 2021. - № 22-3 (104). - С. 30.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ.

некоторые учёные признают одинаковым предмет преступного посягательства с объектом преступления из-за того, что объектом преступлений являются отношения собственности. Например, И.И. Борисов считает, что понятие «объект употребляется для обозначения предмета, выделившегося в практике человека. Следовательно, это также предмет»¹.

В уголовном праве принято выделять несколько групп свойств, характерных для предмета хищения:

1) физическое свойство, то есть под предметом хищения подразумеваются предметы материального мира (например, не может признаваться предметом хищения объекты интеллектуальной собственности);

2) юридическое свойство предмета хищения подразумевает под собой нахождение имущества в законном владении гражданина, имущество по отношению к виновному лицу является заведомо чужим, то есть данное имущество не находится в собственности виновного и других лиц, а также не является предметом гражданско-правового спора виновного с владельцем имущества;

3) экономическое свойство характеризуется тем, что к имуществу относятся исключительно те предметы, которые имеют денежную стоимость, либо имеют свойство являться эквивалентом денежной стоимости (например, ценные бумаги).

Понятно, что предметом хищения является имущество, которое является чужим для виновного, но при этом возникает вопрос: должно ли данное имущество находиться в чьей-либо собственности или ином правомерном владении либо предметом хищения также может быть и имущество, находящееся у другого лица в неправомерном владении (к примеру, ранее похищенное у законного собственника) или вообще не имеющее собственника (например, после смерти лица и до вступления родственников в права наследования).

- 2018. - № 2.

¹ Борисов И.И. Субъективно-объективные отношения в материалистической философии / И.И. Борисов. - Воронеж, 2012. - С. 126.

Здесь среди правоведов и разворачивается дискуссия. Так, ряд ученых-юристов, среди которых Н.А. Лопашенко, З.А. Незнамова, М.В. Фролов, И.Я. Казаченко и другие, выступают с позиции того, что предметом хищения является исключительно правомерное владение¹. Н.А. Карпова также считает, что при хищении имущество переходит от собственника либо иного законного владельца в неправомерное владение другого лица².

Однако здесь не все однозначно. Как нам представляется, для квалификации незаконных действий как хищения не имеет значения, каким путем это имущество поступило к лицу, у которого оно похищено. По нашему мнению, более убедительными в данном случае являются тезисы тех авторов, кто считает, что предметом хищений является как имущество, находящееся в законной собственности, так и ранее приобретенное незаконным путем (прежде уже бывшее предметом кражи, грабежа, получения взятки, контрабанды или иного преступления), а также имущество, чей собственник неизвестен (например, при хищении у лица, которое неправомерно завладело находкой). В противном случае на правоохранные органы возлагалась бы дополнительная обязанность проводить проверку при каждом преступлении на предмет, действительно ли потерпевший является собственником имущества, ставшего предметом посягательства, а при отрицательном результате проверки деяния, содержащие в полном объеме признаки противоправности и общественной опасности, признавались бы уголовно ненаказуемыми, что очевидно противоречит принципу неотвратимости наказания.

В подтверждение сказанного звучат слова выдающегося ученого Н.С. Таганцева о том, что «понятие воровства сводится к посягательству против фактического держателя вещи, совершенно независимо от прав, ему по

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс: в 4 книгах: монография. Книга II «Общая теория хищения» / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2019. - С.45; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2020. - С.360.

² Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова. - М.: Юриспруденция, 2019. - С.417.

отношению к данной вещи принадлежащих...; похитить имущество можно даже у вора»¹. Его взгляды разделяли И.Я. Фойницкий, А.А. Жижиленко, Б.С. Никифоров, Г.А. Кригер² и др.

А.Г. Безверхов также отмечает, что для квалификации хищений не имеет значения, законно или незаконно владение, на которое посягает хищение³. В.А. Владимиров указывает, что «похищение не исключается и там, где вещи изымаются у другого похитителя или у мошенника, обманом заполучившего имущество»⁴. О.В. Дмитриев также подчеркивает, что вопрос об ответственности преступника не следует ставить в зависимость от виновности потерпевшего в совершении каких-либо противоправных действий⁵. Аналогичные суждения мы можем встретить и у А.И. Бойцова, Г.В. Вериной, Г.Н. Борзенкова и других правоведов⁶.

Кроме того, косвенным подтверждением правильности понимания чужим имущества любого происхождения является и квалификация именно как хищения, например, кражи наркотических средств или оружия, находящихся в незаконном владении после незаконного их приобретения и хранения, которые встречаются в правоприменительной практике⁷. Естественно, следует указать, что поставленный нами вопрос гораздо шире и относится не только собственно к предмету, но и к объекту уголовно-правовой охраны в принципе. Безусловно, не оспаривая того факта, что уголовный закон призван защищать только позитивные, социально полезные общественные отношения и одновременно не

---

¹ Таганцев Н. С. Уложение 22 марта 1903 г. / Н.С. Таганцев (изд. 1904 г.). - СПб.: Питер, 2016. - С.254.

² Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации / С. Елисеев // Уголов. право. - 2008. - № 1. - С. 45.

³ Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. - Самара : Самар. ун-т, 2002. - С.110.

⁴ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. - М. : Юрид. лит., 1974. - С.32.

⁵ Дмитриев О.В. Криминалистическая и уголовно-правовая характеристика вымогательства (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Дмитриев. - Екатеринбург, 1994. - С.10.

⁶ Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации / С. Елисеев // Уголов. право. - 2008. - № 1. - С. 45.

⁷ Красноярский хирург украл героин, извлеченный из желудка наркокурьера // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130813/955916473.html> (дата обращения: 15.08.2022).

может и не должен охранять интересы противоправного характера, по нашему убеждению, в случае хищения в том числе и у недобросовестного владельца нарушается именно право собственности (хотя данное положение небесспорно и имеет своих оппонентов¹). При этом все возможные вопросы и противоречия снимаются, если понимать под объектом уголовно-правовой охраны в данном случае не право собственности конкретного лица, а право собственности в объективном смысле.

По объективной составляющей, хищение, как правило, формируется из двух действий: изъятия имущества у собственника или иного владельца и обращения данного имущества в пользу виновного или иных лиц. Исключение составляет совершение хищения путем обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц в форме присвоения или растраты², данная форма хищения осуществляется лишь одним действием, так как в данном случае виновное лицо уже обладает чужим имуществом на законных основаниях, вследствие чего отсутствует необходимость в изъятии данного имущества.

В соответствии с действующим законодательством субъектом хищений является вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, который дифференцирован в зависимости от формы хищения от 14 до 16 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В специальной уголовно-правовой литературе подобный подход законодателя объясняется повышенной общественной опасностью посягательств на отношения собственности, совершаемых в форме грабежа и разбоя, а также широкой распространенностью краж в подростковой среде, для которой это преступление уже стало «статусным», определяющим уровень их социализации, а также интеллектуально и исполнительски доступным³.

Помимо общих признаков субъекта уголовной ответственности (возраста и вменяемости), традиционно в качестве признака присвоения и растраты

---

¹ Хилюта В.В. «Хищение похищенного» или проблема правовой защиты преступного владения / В.В. Хилюта // Законодательство и экономика. - 2009. - № 1. - С. 52.

² Назаров С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие / С.В. Назаров. - СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. - С.78.

³ Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Н.Г. Андрюхин // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 10.

выделяется совершение данной формы хищения лицом, которому имущество вверено собственником (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹). Введение института административной преюдиции предполагает наличие еще одного специального субъекта - лица, подвергнутого административному взысканию за совершение мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ). Опираясь на анализ объективных признаков составов рассматриваемых видов преступлений, можно сделать вывод о том, что субъект хищений во всех случаях не является собственником имущества, что с юридической точки зрения характеризует его как лицо, обязанное соблюдать границы реализации чужого вещного права на объект собственности. Соответственно, с точки зрения указанного негативного, а также иных признаков субъекта хищения, их можно классифицировать на: 1) «общих субъектов» - лиц, не обладающих никакими правомочиями по отношению к предмету преступления (при краже, грабеже, разбое, отдельных видах мошенничества) и не имеющих признаков специального субъекта хищения; 2) «специальных субъектов», среди которых можно выделить подгруппы: лиц, подвергнутых административному взысканию за совершение мелкого хищения; лиц, наделенных определенными правомочиями в отношении похищаемого ими имущества (при присвоении и растрате); лиц, занимающих определенное служебное положение, с использованием которого осуществляется завладение чужим имуществом (например, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Кроме круга субъектов анализируемые посягательства на собственность имеют определенную специфику субъективной стороны состава преступления. Законодатель не предлагает собственной трактовки понятия «субъективная сторона состава преступления», что сделало данный вопрос одним из наиболее сложных и дискуссионных в доктрине уголовного права. Подавляющее

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017г. №48].

большинство исследователей сходится во мнении, что таковая характеризует внутренние признаки деяния, и должна рассматриваться в единстве с его внешними признаками (самим деянием, его последствиями, причинной связью между ними), т.е. с объективной стороной состава¹. С точки зрения внутренних признаков преступления, оно является конкретным поведенческим актом, находящим внешнее выражение в действии (бездействии), и имеющим совершенно определенное психологическое содержание, отражающее процессы, происходящие в сознании совершившего его лица. Сознательный характер деяния предполагает, что лицо мысленно выстраивает последовательность своих действий, контролирует их, руководствуясь определенными мотивами и стремясь достичь поставленной цели. В этом смысле поведение имеет волевою составляющую, которая выражается в способности лица принимать решения и реализовывать их. Сопутствующее значение имеет эмоциональный фон поведения, который является механизмом регуляции психической деятельности, включающий в себя вину, мотив и цель преступления. При этом с точки зрения материального права не все элементы, формирующие субъективную сторону состава преступления, имеют одинаковое значение. Так, бесспорно, что вина является необходимым признаком любого состава преступления, что свидетельствует о наличии в современном уголовном законе принципа субъективного вменения. Мотив и цель совершения преступления принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, значение которых не однозначно. Вышеуказанные признаки трансформируются из факультативных в обязательные, если они прямо включены в диспозицию статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, мотив и цель совершения преступления могут служить обстоятельствами, «смягчающими» или «отягчающими» ответственность, что позволяет детерминировать субъективную сторону состава преступления как способ дифференциации уголовной ответственности.

---

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3. - С. 424.

Все виды хищений являются умышленными преступлениями. При этом интеллектуальный элемент прямого умысла состоит в осознании субъектом всех юридически значимых обстоятельств, которые формируют объективную сторону хищения (противоправности и безвозмездности изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу другого лица, причинение собственнику материального ущерба в определенном размере, юридически значимом для дифференциации ответственности за различные виды хищения), а также способа совершения хищения (например, изъятие имущества вопреки воле собственника при краже, либо помимо его воли при грабеже и разбое, вопреки действительной воле собственника при мошенничестве). В судебной практике особое значение имеет установление направленности умысла при совершении деяния, который может трансформироваться под влиянием различных обстоятельств (например, первоначальный умысел на совершение кражи в процессе совершения преступления изменяется и перерастает в умысел на совершение более тяжкого преступления - грабежа или разбоя), что предполагает квалификацию деяния в соответствии с фактически содеянным, а не согласно первоначальному умыслу.

Волевой элемент умысла характеризуется стремлением лица извлечь имущественную выгоду для себя или третьих лиц, при этом виновный осознает, что похищаемое имущество находится в чужой собственности, а, следовательно, у него отсутствует право на него. Традиционно в качестве обязательного признака хищения выделяется «корыстная цель». Вместе с тем, ее понимание не всегда одинаково. Так, в соответствии с легальной дефиницией, содержащейся, в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ корыстная цель предполагает изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В зависимости от того, кого мы имеем ввиду под другими или третьими лицами, можно толковать корыстную цель либо узко, либо широко. Узкое понимание корыстной цели, которое поддерживается подавляющим

большинством специалистов¹, а также подтверждается многолетними исследованиями судебной практики по делам о хищениях², предполагает, что виновный стремится обогатить за счет похищенного имущества не всякое лицо, а лишь себя, соучастников и близких ему лиц, с которыми у него имеются личные отношения, и в материальном благополучии которых он заинтересован. Широкая трактовка предлагается высшей судебной инстанцией, которая в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указала, что «... при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен» хищениях.

Справедливы возражения против широкого толкования корыстной цели, приводимые Г.А. Есковым, который указывает на нивелирование ее значения как основного признака субъективной стороны всех форм хищений, поскольку «... использование имущества либо стремление им распорядится как своим собственным при отсутствии четкого круга лиц, в пользу которых такие действия могут осуществляться виновным, само по себе уже приравнивается к корыстной цели, поскольку ставит риторический по содержанию вопрос о том, может ли изъятие и обращение имущества в пользу других лиц вообще когда-либо признаваться совершенным без корыстной цели»³.

В теории уголовного права отдельные исследователи неоднократно предлагали разделить корыстную цель⁴ и аналогичный мотив хищения¹.

---

¹ Петров С.А. Корыстная цель в хищениях / С.А. Петров // Законность. - 2017. - №9. - С. 40.

² Комментарий к УК РФ: в 4 т. (постатейный). - Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. Пункт 19 комментария к ст. 158 УК / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С.918.

³ Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 51.

⁴ Хилюта В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной

Некоторые исследователи рассматривают корыстную мотивацию совершения хищений в большей степени как детерминирующий фактор преступности, где справедливо происходит отождествление уголовно-правовых понятий «корыстный мотив» и «корыстная цель», не имеющее принципиальное значение в понимании механизма совершения преступления. В частности, В.А. Лелековым и Е.В. Кошелевой отмечается такая закономерность: «... чем моложе возраст, тем более распространена корыстная мотивация» (по мере взросления она уступает место насильственным и хулиганским)².

М.М. Буслов в своем исследовании мотивации совершения осужденными лицами в возрасте 18-29 лет (молодежью) краж и грабежей приходит к выводу о том, что примерно 10-12 % из них совершили преступления по мотивам «мести»; 5-8 % - «ревности» и 12-14 % - «зависти». Корыстная цель «сформировалась» только после фактического завладения чужим имуществом³.

Проведенный анализ судебной-следственной практики с 2015 по 2020 г. (всего изучено 237 обвинительных приговоров) показывает, что мотив и цель в хищении, как правило, также отождествляются правоприменителем. Так, в решениях высшей судебной инстанции встречаются различные формулировки: «...осужденные, движимые корыстью, искали в квартире потерпевшей ценное имущество, выбрасывая вещи из закрытых шкафов»⁴, «...мотивом для совершения нападения в отношении данного потерпевшего являлись его нетрадиционные сексуальные предпочтения и пристрастие к педофилии, а не корысть»⁵, «...из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого

практике / В. Хилюта // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 131.

¹ Архипов А. Корыстная цель как признак хищения / А. Архипов // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 4-8.

² Лелеков В.А. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности / В.А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Российский следователь. - 2015. - № 13. - С. 30.

³ Буслов М.М. Предупреждение краж и грабежей, совершаемых молодежью: дис.... канд. юрид. наук / М.М. Буслов - М.: Российский университет дружбы народов, 2013. - С.57.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 55-АПУ19-9 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 окт. 2019 г. № 50-АПУ19-7 / СПС «Консультант». URL:

имущества, подошел к квартире...»¹, «...в вопросном листе отсутствовали существенные для правильного разрешения дела обстоятельства, подлежащие установлению коллегией присяжных заседателей, в том числе отсутствует указание на корыстную цель»². В свою очередь, это позволяет выделить главное в содержании мотива и цели любого хищения - намерение виновного обогатиться за счет чужого имущества, которое может быть обозначено универсальным термином - «корысть». В этой связи с целью оптимизации практики применения норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за хищения чужого имущества, предлагается понятие «хищение» определить, как противоправное безвозмездное против или помимо воли собственника или иного владельца корыстное завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, круг которых не ограничен, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. С таким предложением согласилось 75% устно опрошенных автором настоящего исследования респондентов из числа следователей и дознавателей МВД (всего 30 человек, в том числе проходившие обучение и переподготовку в Казанском юридическом институте МВД России в 2021-2022 гг.), которые непосредственно в своей практической деятельности занимаются расследованием преступлений против собственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что определение «хищение» необходимо изучать как с научной, так и с правовой точки зрения. В современной науке под «хищением» подразумевается совокупность преступлений, совершенных из корыстных побуждений с целью неправомерного изъятия чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

§2. Вопросы разграничения различных видов хищения, а так же иных посягательств не связанных с ним

<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 29-УДн19-6 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 18-АПУ19- 23СП / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

В действующем уголовном законодательстве РФ ответственность за хищения предусмотрена в формате трех, относительно самостоятельных институтов:

а) института общих положений о понятии хищения, его формах и видах (ст. 158, ч. 1-4 ст. 159, ст. 160-162 УК РФ);

б) института, включающего специальные нормы об ответственности за хищения (ст. 158.1, ч. 5-7 ст. 159, ст. 159.1-159.6, 164 УК РФ);

в) института, содержание которого составляют положения уголовного законодательства, расположенные вне рамок главы 21 УК РФ и устанавливающие ответственность за так называемые специальные виды хищения, выделенные законодателем в силу исключительной специфики объекта и предмета преступления (ст. 221, 226, 229 УК РФ).

Подчеркнем ряд принципиальных моментов.

Первое. Понятие хищения, закрепленное в ст. 158 УК РФ, определено законодателем как имущественное преступление, что закономерно. Одновременно с этим понимание законодателем специальных видов хищения, ответственность за которые предусмотрена положениями глав 24, 25 УК РФ, осуществляется априорным образом. Презюмируется, что специальные виды хищения - преступления, обладающие всеми признаками «материнского» понятия, что выглядит логичным лишь в первом приближении. При более внимательном взгляде видно, что данные хищения не являются «в чистом виде» имущественными преступлениями, что должно отражаться на их понятии, но данный факт во внимание законодателем не принят.

Второе. Следует иметь в виду отдельные положения УК РФ, в которых законодатель использует термин «хищение» (иногда в синонимичном ключе используется термин «похищение») при описании определенных признаков состава преступления: общественно опасного деяния, общественно опасных последствий либо способа совершения преступления (ст. 173.2, 183, 225, ч. 4 ст.

234, ст. 276, 283.1, 325 УК РФ). Как видно, приведенные положения также расположены далеко за пределами главы УК РФ об имущественных преступлениях, что, безусловно, определяет специфику их общественной опасности, их признаков и, следовательно, понятия. Однако и здесь законодатель не считает необходимым придавать понятию «хищения» особенное содержание и, как следствие, категориальное оформление.

Наконец, третье, на доктринальном и, тем более, нормативном уровне не решен вопрос о том, как следует идентифицировать «специальный вид хищения» (например, относить ли к их числу хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)). Обозначенные предпосылки для дискуссии не новы. Вопросам уголовной ответственности и квалификации хищений предметов, ограниченных в гражданском обороте, посвящены диссертационные исследования В.В. Антонченко, Л.В. Ивановой, Д.А. Леонова, А.Д. Макуха, С.Ю. Федорюка, В.А. Шеслера и других специалистов¹. Примечательно, что подход данных специалистов, в целом, един и основан на понимании уголовно-правовых «особенностей» таких хищений, вплоть до признания возможности их самостоятельного уголовно-правового дефинитивного определения, отличающегося от «материнских» положений о хищении. Полагаем возможным соответствующий подход определить как концепцию «специальных видов хищения», суть которой в рамках настоящей работы предлагается понимать так: специальные виды хищения не являются «в чистом виде» имущественными преступлениями, что дает основание понимать их признаки с определенной автономностью от признаков хищения как имущественного преступления.

Однако вышеуказанный концептуальный подход, как представляется, находится в начале пути своего развития. Как уже отмечалось, не решен даже первостепенный вопрос о том, какие виды хищения следует относить к

---

¹ Иванова Л.В. Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Иванова. - СПб., 2004. - С.11; Шеслер В.А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Шеслер. - Владивосток, 2021. - С.15; и др.

специальным. Например, вопросы квалификации отдельных видов хищения (понимаемых автором как специальные) и вымогательства (ст. 164, 221, 226 и 229 УК РФ) рассмотрены в диссертационном исследовании З. Г. Дербок. Есть пример, когда специальные виды хищения понимаются как хищения, предусмотренные специальными нормами (ст. 159.1-159.6 УК РФ)¹. Отметим, что приведенные позиции сопровождаются заслуживающими внимания аргументами. Но констатируем, что вопрос до настоящего времени открыт.

В судебной практике по уголовным делам нередко возникает проблема квалификации преступлений против собственности, которые включают в себя деяния, характеризующиеся прямым незаконным завладением чужим имуществом, причем без использования преступником своего служебного положения, и не связанные с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономики. Уголовная ответственность по данным видам преступления предусмотрена в 21 главе УК РФ.

Уголовная ответственность по данным видам преступления предусмотрена в 21 главе УК РФ. Их можно классифицировать на хищения и деяния, которые не содержат признаков хищения. Правильное определение форм хищения и разграничение смежных составов преступлений имеет большое теоретическое и практическое значение, так как обеспечивает выполнение важнейшей задачи судебной власти - законное исполнение наказаний. Следует отметить, что предметом хищения и других преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, является имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного (т.е. чужое имущество). Однако предметом такого преступления как мошенничество (ст.159 УК РФ) может также выступать право на имущество. Общественная опасность таких преступлений значительно повышается, если они совершаются лицом с использованием своего служебного положения, поскольку происходит не только подрыв отношений по поводу собственности имущества, но и подрыв

---

¹ Дербок Г.З. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.З. Дербок. - Краснодар, 2015. - С.5.

служебных отношений путем использования служебных полномочий не во благо, а во вред. Отметим, что для каждой формы хищения имеется свой способ, а использование лицом своего служебного положения является дополнительным, что позволяет еще более облегчить совершение хищения имущества, ведь лицо в силу наделенных служебных полномочий может принимать соответствующие решение, которые оказывают влияние на дальнейшую судьбу чужого имущества¹.

Взгляды правоведов на такую форму хищения, как мошенничество, различаются. Однако в целом его определяют как хищение чужого имущества либо права на чужое имущество, осуществляемое через обман, либо злоупотребление доверием. Исходя из данного определения мошенничество может существовать в двух относительно самостоятельных формах: как хищение чужого имущества и как приобретение права на чужое имущество. Данная форма хищения довольно распространена в настоящее время. Вследствие стремительного развития и распространения во все сферы жизни современных технологий, появляются все новые и новые виды мошенничества, например, в сети Интернет. Подобное положение вещей вынуждает сотрудников правоохранительных органов повышать свою квалификацию в сфере информационных технологий и изыскивать новые способы борьбы с данным и многими другими новыми видами мошенничества.

Как правило, формы хищения дифференцируют по способу совершения преступного деяния. Согласно данным статистики МВД России, самым часто совершаемым преступлением в РФ является кража, под которой понимается тайное ненасильственное завладение чужим имуществом. В отличие от кражи грабеж является открытым хищением чужого имущества. В триаде кража - грабеж - разбой последний характеризуется как хищение не только открытое, но и с применением насилия, опасного для жизни и здоровья гражданина, либо

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр пресс, 2016. - С.98.

с угрозой применения такового. Именно разбой многие правоведы относят к наиболее опасной форме завладения чужим имуществом.

Разные формы хищения, имеют различную опасность для общества, следовательно, наказание, предусмотренное за разные формы хищения должно быть дифференцированным. Борьба с разными формами хищений относится к компетенции российских правоохранительных органов. И здесь следует заметить, что эффективность данной борьбы во многом зависит от того, насколько четко и логично сформирована научная и законодательная база борьбы с хищениями. Результатом имеющих место пробелов в законодательстве об ответственности за разные формы хищений может быть уход виновных от ответственности.

Как показывает анализ судебной практики, уголовное законодательство РФ о преступлениях против собственности несовершенно и требует доработки в том числе и в части, касающейся установленных мер наказания за данные преступления, так как они не совсем соответствуют принципам справедливости и гуманизма. Так, например, наказание за мелкую кражу и ее рецидив будет довольно суровым - лишение свободы на длительный срок. В то время как за вымогательство с угрозой убийства лицу может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Другой пример - вымогательство, сопровождаемое угрозами, в отношении мелких предпринимателей. Примеров таких преступлений множество, однако правонарушителям часто удается избежать уголовной ответственности за свои деяния, так как квалифицировать их действия как вымогательство довольно сложно без серьезных и неопровержимых доказательств. В результате многие лица, совершающие преступления против собственности, при этом причиняющие не только имущественный, но и моральный вред гражданам, обществу, государству, экономики, могут избежать уголовной ответственности, либо мера наказания не будет адекватна тяжести совершенного преступления. Несмотря на длительную историю развития, проблема квалификации форм хищения продолжает быть одной из важных тем и в настоящее время. Это во многом обусловлено тем, что

для результативной защиты собственности граждан РФ следует постоянно совершенствовать российское уголовное законодательство, исходя из изменений, происходящих в стране, а также основываясь на результатах судебной и правоприменительной практики¹.

Начиная рассмотрение уголовно-правовой природы преступлений против собственности, обозначим, что уголовно-правовая защита собственности является одной из конституционных гарантий. Одним из видов этого преступления является грабеж, сопряженный с насилием, не опасным для жизни и здоровья (ч. 2), поэтому дополнительным непосредственным объектом его, кроме отношений собственности, следует признать также телесную неприкосновенность потерпевшего.

Объективная сторона основного состава грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) характеризуется открытым ненасильственным хищением чужого имущества. В отличие от тайного (при краже) открытым надлежит считать такой способ хищения, когда оно совершается в присутствии собственника, иного владельца имущества либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что указанные лица понимают характер его преступных действий, но игнорирует данное обстоятельство. Действуя при грабеже открыто, преступник тем самым ведет себя более дерзко и зачастую готов применить насилие в случае противодействия его поведению. Все это делает открытое хищение гораздо опаснее по сравнению с тайным.

Субъективная сторона при грабеже характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Эти признаки позволяют отграничивать грабеж от действий лиц, изымающих имущество при совершении изнасилования и других преступлений. Если виновный преследовал в таких случаях корыстную цель, его действия в зависимости от способа завладения имуществом должны

---

¹ Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11.

квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и изнасилование или иное преступление¹.

Большинство квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков грабежа (части 2 и 3 ст. 161 УК) по своему содержанию совпадают с соответствующими признаками других форм хищения.

Необходимо обратить внимание на то, что вопрос об открытом характере хищения имущества решается исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшим и виновным. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года «похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий».

В практической деятельности установление характера угрозы является довольно проблематичным, поскольку правоохранительным органам приходится иметь дело не с реальным причиненным вредом, а с вредом мнимым, предполагаемым. Вопрос о последнем должен решаться с учетом места совершения преступления, числа преступников, отсутствием возможности позвать на помощь и т.д., но до сих пор судами учитывается субъективный аспект выявления квалифицирующего признака грабежа. На основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день, грабеж является одним из опасных видов преступлений против собственности, основным признаком которого является открытость его совершения.

Итак, в целом все эти преступления сходны своей имущественной направленностью, поскольку посягают на собственность, вместе с тем, вымогательство существенно отличается от хищений, в частности, более широким предметом преступления, а также способом совершения. На практике могут возникнуть определенные затруднения при ограничении вымогательства от грабежа или разбоя, поскольку при совершении последних также может

---

¹ Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р.В. Кравцов и др. // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 4 (71). - С. 82.

высказываться требование о передаче имущества, однако здесь это требование, а также угроза (применения насилия) относятся к наличному моменту, в то время как при совершении вымогательства требование и угроза относятся к будущему периоду.

На сегодняшний день особое значение на практике занимает такая актуальная проблема, как отличие кражи от находки. Для уголовно правовой охраны собственности данный вопрос остаётся актуальным и дискуссионным, по этому поводу написано множество доктрин и статей, всё это имеет важный аспект. Как и для любой формы хищения, родовым объектом кражи, выступает собственность, а непосредственным объектом считается конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью похищаемого имущества, выступающая как предмет кражи.

В современном уголовном праве РФ собственность признается одним из важных охраняемых объектов, занимающая второе место сразу после прав и свобод человека и гражданина. В ч.1 ст. 2 УК РФ сказано, что одной из задач кодекса является охрана собственности от преступных посягательств. В качестве предмета кражи рассматривают не только вещи, но и имущественные права. Что касается имущественных обязанностей, то вряд ли можно представить себе их изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц.

Объективная сторона кражи - это тайное хищение чужого имущества. Обязательным признаком данного состава преступления является изъятие из законного владения собственника данного имущества, как указывает А.В. Бриллиантов, изъятие заключается в исключении имущества из владения собственника. Изъятие возможно осуществить лишь в отношении имущества, которое находится в обладании собственника или законного владельца, т.е. не выбыло из владения¹. Существенный признак - безвозмездность изъятия чужого имущества. Завладение чужим имуществом с предоставлением

---

¹ Бриллиантов А. Хищение или неосновательное обогащение? / А. Бриллиантов // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 9.

надлежащего возмещения не может квалифицироваться как хищение. Специфику составляет её способ - тайное изъятие. Кража будет считаться оконченной, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Примером будет служить обращение похищенного планшета в пользу виновного или другого лица, с целью распоряжения им с корыстной целью.

Сложностью, в разграничении понятия оставленной в бесхозном состоянии вещи, а впоследствии найденной другим лицом, с понятием хищения чужого имущества. Например, после дискотеки в клубе собственник оставил мобильный телефон на кресле, а сам вышел на улицу. Когда лицо вспомнило и решило вернуться, то обнаружило пропажу своей вещи. Никто из окружающих не видел, куда делся телефон, и кто его взял. Анализируя приведённый пример, трудность возникает в том, что сложно определить была ли вещь похищена или найдена незнакомцем, а впоследствии им присвоена.

Практика показывает, что в таких случаях, возбуждаются уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В ходе расследования подобных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий пропажу находят, причем в основном у тех лиц, кто их взял. Трудности происходят в определении и доказывание субъективной стороны преступления, т.к. человек, который пользуется пропавшей вещью, занимает позицию, лица нашедшего вещь и опирается на нормы гражданского кодекса.

В российском уголовном законодательстве отсутствует норма о присвоении найденного чужого имущества. Институту находки и правовому регулированию данных отношений, посвящены статьи в гражданском кодексе. Пробел в законодательстве нужно решить путём устранения, ввода административной ответственности, за данные деяния. Так как не предусмотрена какая-либо ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, возложенных на него гражданским законодательством обязанностей по информированию и возврату собственнику, который потерял вещь, а также за утаивание найденной им вещи. Согласно п.1 ст. 228 ГК РФ - если лицо заявит о

находке, то в силу п. 3 ст. 227 ГК РФ оно приобретает право хранить вещь у себя, а по истечении шести месяцев с момента заявления о находке, лицо нашедшее вещь приобретает право собственности на находку.

По мнению С.В. Складорова, осуждая виновного за кражу забытого имущества, суды чаще всего мотивируют свои решения тем, что вещь была не утеряна, а забыта собственником и продолжает находиться в его обладании. Суд аргументирует это теми обстоятельствами, что собственнику было известно место нахождения вещи, т.е. у него была возможность вернуться за ней спустя определенное время; виновный мог сообщить владелицу помещения о том, что была найдена вещь, что бы тот в последствии сообщил собственнику потерянной вещи¹. Следует согласиться с автором, так как у виновного имелась возможность сообщить о находке, не предпринял мер возврата имущества владельцу, хоть он не знал личность собственника, это всё не могло повлиять на уголовно-правовую оценку действий виновного.

По определению Верховного Суда РФ, человек находясь в общественном месте или в своём автомобиле, ненадолго отлучившись от данного местонахождения, а другой, подумав, что вещь является найденной им, присвоил её на праве собственности, данный момент будет являться кражей, но не как не находкой. Лицо, которое нашло вещь в общественном месте, должно сдать её и заявить о находке, т.к. в любой момент может вернуться собственник, чтобы забрать свою вещь².

Распространённым случаем обращения в полицию с заявлением о ложной краже мобильных телефонов, вещей, паспортов, так как данное имущество теряется по вине собственника. Сотрудники будут искать украденную вещь, но не потерянную, данный пробел существует на сегодня. Нужно руководствоваться достаточными основаниями и признаками преступления для возбуждения уголовного дела.

---

¹ Складоров С.В. Кража забытого имущества // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 68.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 29 июня 2021 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

Таким образом, на практике вызывает сложность отграничения кражи от находки, но нужно опираться на такие особенности, как местонахождение имущества, если это общественное место, то есть возможность того, что собственник вернется за пропажей и нужно предпринять меры по сообщению о находке, а не как не завладению найденным имуществом, а также достаточность оснований для возбуждения дела.

Рассмотрим проблемы квалификации хищений, возникающие у правоприменителей в современных условиях цифровизации общества. Уголовной ответственности при хищении, которое было совершено с использованием информационных технологий, субъект может нести ответственность по следующим составам: кража с банковского счета или кража электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Соответственно, возникает вопрос относительно того, каким образом данные составы преступлений следует соотносить и разграничивать. Кража с банковского счета или кража электронных денежных средств представляет собой хищение, которое совершено в отношении безналичных денежных средств, которые учитываются кредитными организациями и могут быть переведены при помощи электронных средств платежа (электронных кошельков, банковских карт, программного обеспечения). При этом отграничение указанного деяния от мошенничества с использованием информационных технологий состоит в том, что кража предполагает тайное хищение в то время как мошенничество выражается в хищении, которое совершено путем обмана или же злоупотребления доверием.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определено, что квалификация деяния в качестве мошенничества возможна только в том случае, когда субъектом было совершено противоправное

вмешательство в работу информационных систем и сетей¹. То есть фактически в данном случае можно утверждать, что обман направлен не непосредственно на пользователя электронных средств, а на обман информационных технологий, которые предоставляют доступ к таким информационным средствам. В то же время общий состав мошенничества, который закреплен ст. 159 УК РФ, предполагает, что обман или злоупотребление должны быть реализованы одним человеком (субъектом преступления) в отношении другого человека (потерпевшего), а, следовательно, составы, которые закреплены ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ нельзя рассматривать в качестве мошенничества в чистом виде. В частности, если субъектом будет использована не принадлежащая ему банковская карта для снятия денежных средств в банкомате, деяние следовало бы квалифицировать в качестве кражи, а в случае неправомерного снятия денежных средств с банковской карты через сотрудника финансово-кредитной организации деяние следует рассматривать в качестве мошенничества. Но фактически суды оба указанных деяния квалифицируют именно как мошенничество, когда совершение преступления было связано с использованием информационных технологий.

Кроме того, достаточно часто проблемы при квалификации хищений с использованием цифровых технологий возникают в ситуации, когда субъект использует банковские карты, не принадлежащие ему или являющиеся поддельными, а также сообщает заведомо ложные сведения в целях получения доступа к денежным средствам². Как правило, суды квалифицируют данное деяние по ст. 159.3 УК РФ. Например, П.С. Яни³ указывает на то, что в некоторых случаях судами указанное деяние может быть квалифицировано по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в связи с тем, что сотрудник финансово-кредитной организации не осознает того, что денежные средства изымаются незаконно,

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48] // Бюлл. Верх. Суда РФ. - 2018. - № 2.

² Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология. Учебник и практикум / О.Р. Афанасьева и др. - М.: Юрайт, 2020. - С. 329.

³ Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П.С. Яни // Законность. - 2019. - № 4. - С. 30.

так как ему фактически неизвестно, кто является истинным владельцем банковской карты и денежных средств, а субъект преступления не совершает обман или злоупотребление доверием, умалчивая о личности.

Кроме того, на сегодняшний день уголовное законодательство приравнивает кражу с использованием цифровых технологий к краже в крупном размере, что вытекает из санкции, предусмотренной ч. 3 ст. 158 УК РФ, не смотря на то, что тайное хищение денежных средств имеет равную общественную опасность, вне зависимости от того, было совершено деяние в отношении наличных денежных средств или электронных денежных средств.

Наряду с этим мошенничество с использованием информационных технологий имеет дифференциацию наказания с учетом размера денежных средств, которые были похищены.

Следует также отметить, что не любое хищение денежных средств, которое осуществляется с использованием информационных технологий, может быть квалифицировано в качестве кражи или мошенничества. Так, например, если субъект завладел чужими денежными средствами с использованием цифровых инструментов в присутствии третьих лиц, которые могут осознавать противоправность деяния, а также если субъект для совершения противоправной операции использует мобильное устройство или компьютер потерпевшего во время нападения, то такие действия в большей степени подпадают под признаки грабежа или же разбоя. Но указанные составы преступлений на сегодняшний день не содержат указания на использование информационных технологий как на признак деяния. При этом несколько изменённую ситуацию, когда неправомерная операция по переводу денежных средств с использованием мобильного устройства или компьютера потерпевшего, которыми субъект завладел путем обмана или введения в заблуждение, следовало бы квалифицировать в качестве мошенничества, но Верховным Судом РФ было определено, что подобные деяния являются кражей¹.

---

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума

Из изложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день составы хищения с использованием информационных технологий, которые закреплены УК РФ, не имеют четких границ, что усложняет их применение на практике при квалификации какого-либо деяния. В целях разрешения данной проблемы необходимо внесение изменений в уголовное законодательство, которые позволили бы определить единую статью, закрепляющую различные способы хищения денежных средств с использованием информационных технологий.

§3. Пути совершенствования института хищения в действующем уголовном законодательстве России

При исследовании вопросов, отнесенных к хищению, как уголовно-наказуемому деянию, возникает ряд концептуальных проблем, как в области законодательного регулирования, так и правоприменительной практики.

Ответственность за правонарушения против собственности предусмотрена в различных отраслях права, таким образом, борьба с данными посягательствами на собственность носит межотраслевой характер. Прежде всего, для предупреждения хищений используются системы уголовно-правовых средств, в частности ст. 158 - 162, 164 УК РФ. Вместе с тем, для правового противодействия хищению чужого имущества используются нормы административного права (ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации), трудового, гражданского и иных отраслей права и законодательства.

Вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности, были и остаются наиболее актуальными для уголовной политики Российской Федерации. Изучая данную тему нельзя не отметить, что существует множество проблем, связанных с квалификацией общественно опасных

действий как хищения чужого имущества. Одними из основных причин существования ранее упомянутой проблемы можно указать неполное исследование и неверная оценка всех обстоятельств дела, а так же низкая квалификация правоприменителя. Так, например, нередко пренебрегаются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации правонарушений против собственности, не исследуются законы и подзаконные акты иных отраслей права и законодательства по вопросам, которые, нередко, имеют решающее значение для их квалификации. Так же, одним их факторов возникновения проблем квалификации хищений следует отметить, что не придается серьезного значения установлению противоправности действий лица, совершившего правонарушение, осознание виновным противоправности своих действий и корыстной цели, часто подменяемой корыстными побуждениями.

Результатом указанных проблем являются или необоснованное привлечение к ответственности за хищение, или напротив отказ от привлечения к уголовной ответственности по фактически установленным в материалах дела признакам составов преступлений. Как уже было сказано ранее, за хищение предусмотрена не только уголовная ответственность, но и административная. Так согласно действующему законодательству административная ответственность за мелкое хищение, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ. Согласно данной норме административная ответственность наступает за мелкое хищение если стоимость украденного имущества не превышает одной тысячи рублей, и хищение совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ), и двух тысяч пятисот рублей (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). Следует отметить, что ответственность за мелкое хищение чужого имущества установлена так же и уголовным законом, а именно ст. 158.1 УК РФ, однако уголовная ответственность по данной статье наступает при условии, что виновное лицо на момент хищения чужого имущества стоимостью менее двух тысяч пятисот рублей ранее было

подвергнуто административному наказанию за подобное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ. Одной из самых распространенных проблем при расследовании данной категории преступлений является сложность определения значимости и малозначимости совершенного хищения чужого имущества. Когда причиненный ущерб имущественным интересам можно подтвердить документально и совсем другое дело, когда для оценки степени причиненного вреда используются субъективные факторы, будь то доводы самого потерпевшего или свидетелей преступления. Таким образом, стоит отметить, что для квалификации не имеют значения количество совершенных мелких хищений и их размер, за исключением случаев, когда размер вновь совершенного хищения превышает сумму двух тысяч пятисот рублей, тогда деяние подлежит квалификации в соответствии с положениями 21 главы УК РФ¹.

Для индивидуализации уголовной ответственности виновных и назначения справедливого вида наказания или иной меры уголовно-правового характера важную роль играет разграничение составов преступлений хищений чужого имущества между собой и отграничение от смежных с ними составов преступлений. Во-первых, формы хищения чужого имущества различаются в основном по способу их совершения. Так, согласно действующему законодательству кража - это тайное хищение чужого имущества, то грабеж - открытое хищение чужого имущества. При этом решающее значение имеет субъективное отношение к способу завладения чужим имуществом. Во-вторых, виды различаются, соответственно, по размеру, ущербу и особой ценности предмета преступления. В-третьих, основные составы преступлений хищений чужого имущества и их квалифицированные и особо квалифицированные виды различаются по наличию и содержанию квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков². Например, преступление, начатое как кража,

---

¹ Чесноков С.В. Разграничения уголовной и административной ответственности за ненасильственное хищение чужого имущества / С.В. Чесноков // Отечественная юриспруденция. - 2019. - №2 (34). - С.44.

² Нескородов А.А. Отграничение хищений чужого имущества от смежных составов

может перерасти в грабеж или разбой. Для наличия последних составов достаточно установить, что насилие или угроза его применения являлись средством завладения либо удержания чужого имущества. В частности, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям УК РФ.

Таким образом, в уголовно-правовой теории выработаны оправдавшие себя парадигмы, которые позволяют отграничивать указанные преступные деяния от смежных. В основу данного разграничения положены признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Их знание и правильное применение позволит исключить ошибки при квалификации и принятии правильного решения. Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что проблемы правильной квалификации хищений чужого имущества имеет первостепенное значение при привлечении виновного лица к уголовной ответственности. От грамотной работы следователя или дознавателя на начальных этапах расследования преступления зависит восстановление социальной справедливости и справедливое наказание лица, совершившего правонарушение.

Сложностью является также соотношение положений законодательства, а также судебной практики с фактическими преступными деяниями. Другими словами, совершенные противоправные деяния не во всех случаях могут быть квалифицированы в качестве преступлений, а именно одной из разновидностей хищения. Все это вызывает отсутствие соответствующего реагирования со

стороны правоохранительных органов на нарушение прав граждан и организаций при изъятии у них объектов собственности или нарушении прав на их обладание (владение, пользование и распоряжение, в том числе временное).

Так, в качестве наглядного примера отсутствия уголовно-правовой фиксации факта хищения является совершение хищения из мест захоронения. В большинстве случаев правоприменитель квалифицирует действия виновной стороны по ст. 244 УК РФ. Вместе с тем в практике зачастую возникают случаи совершения не только надругательств над телами умерших и мест их захоронения, но и изъятия отдельных вещей, предметов, которые при жизни принадлежали умершим или были помещены родными, близкими. При квалификации по ст. 244 УК РФ ответственность наступает только за действия лица в части надругательства, уничтожения, повреждения, как самих тел умерших, так и мест их захоронения. Вместе с тем ценность похищенных предметов и вещей из мест захоронения представляется значимой зачастую не только для близких и родных умершего, но и выражается в материально-денежном эквиваленте.

Обращаясь к ученому сообществу, следует указать на ряд мнений авторов, среди которых одни указывают, что хищение, произведенное с надругательством над телами умерших и мест их захоронения должно быть квалифицировано в зависимости от разновидности хищения. В большинстве случаев хищение происходит тайно, что обуславливает применение положений ст. 158 УК РФ. Другие настаивают на «достаточности» уголовно-правовой оценки содеянного по ст. 244 УК РФ, обуславливая отношением самого преступника в части совершения надругательств над телами умерших и мест их захоронения¹. В свою очередь третьи считают аргументированной точку зрения, согласно которой должны быть применены те статьи УК РФ, которые свидетельствуют о совершенном деянии. Так, если 1) совершено хищение без цели и результатов надругательств, то по статьям, связанным с хищением; 2)

---

¹ Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения / Р.А. Исмагилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - №1 (15). - С. 89.

совершено надругательство, то по ст. 244 УК РФ; 3) при обоюдных действиях, то одновременно по двум статьям УК РФ, что обусловлено субъективной стороной, объектом и предметом преступлений¹.

Вместе с тем, считаем обоснованным, что проблема кроется в отсутствии должного уровня «внимания» со стороны гражданского законодательства, которое не дает оценку собственности умерших за исключением переданного в рамках наследственных отношений с родными и близкими. Гражданский кодекс Российской Федерации и соответствующая правоприменительная практика не дает понятия не только погребенному имуществу, но и тому имуществу, которое носило индивидуализированный характер для последнего. Вместе с тем в науке возникают вопросы: к кому относится такое имущество - к умершему, его родственникам или государству? Является ли такое имущество выбывшим из гражданско-правовых отношений? На данные вопросы не даются однозначные и неоспоримые ответы.

Вместе с тем, по нашему мнению, отсутствие гражданско-правовой оценки имущества, находящегося на умершем или в месте его захоронения, не должно создавать пробелов в законодательном регулировании наступления уголовной ответственности за его хищение. В этой связи предлагаем относить имущество, похищенное с тела умершего или из мест его захоронения в качестве предмета преступления, предусматривающего хищение, при этом потерпевшим должен выступать родственник (родственники) умершего.

Рассуждая далее над совершенствованием законодательного регулирования и правоприменительной практики, отметим, что до сих пор не решен вопрос уголовно-правовой квалификации мошенничества, повлекшего утрату потерпевшим права собственности на такой вид имущества, как апартаменты. Действующее законодательство (прежде всего, в строительной сфере) запрещает приравнивать апартаменты к жилым помещениям, жилищам.

---

¹ Агаев Г.А., Вашкевич А.В. Жилое помещение как предмет мошенничества в уголовном праве / Г.А. Агаев и др. // Профессиональное образование и наука. - 2020. - № 1 (10). - С. 38.

Аналогичной позиции придерживаются и суды¹. На наш взгляд, подобная ситуация обнажает существенный правовой пробел, не позволяет на должном уровне осуществлять уголовно-правовую охрану прав граждан на недвижимое имущество. Считаем, что в уголовно-правовом плане апартаменты обладают всеми качествами жилого помещения. Соответственно, вопрос их отнесения к жилому фонду должен решаться в сторону «за» такое признание. Согласимся с мнением ученых, считающих, что «для всесторонней охраны имущественных прав человека и гражданина на территории Российской Федерации, которые будут отвечать реалиям современной действительности, во избежание нарушения прав от преступных посягательств на законодательном уровне необходимо проработать вопрос о наделении апартаментов статусом «жилое помещение»². Нормативное закрепление статуса апартаментов и приравнивание их к «жилым помещениям» повысит уровень уголовно-правовой охраны собственности в сфере объектов недвижимости.

При анализе состава хищений следует обратить внимание на совершение преступлений, когда потерпевшему причинен значительный материальный ущерб. В этой связи проанализируем причинение значительного материального ущерба при совершении мошенничеств. Из Примечания 2 к ст. 158 УК РФ следует, что значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. То есть, можно констатировать закрепление так называемой ограниченной дифференциации. С одной стороны, определение значительного ущерба осуществляется на основании исследования личности потерпевшего, его имущественного положения. С другой стороны, закрепляется неизменная величина минимального размера значительного ущерба - не менее 5000 рублей.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 по делу № А54-6031/2017; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33-17828/16 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

² Михайлова А. «Апартаменты» - новое слово в недвижимости? / А. Михайлова // Молодой ученый. - 2022. - №2. - С.134.

В основу деятельности по определению значительности ущерба для гражданина, должны быть положены определенные данные.

Вместе с тем не ясен алгоритм анализа и действий следователя или судьи при определении субъективной стороны, а именно умысла преступника для совершения хищений, которые в дальнейшем будут оценены потерпевшей стороной в качестве значительного вреда здоровью. В настоящий момент законодателем и правоприменителем не выработан оптимальный подход по обозначенной проблеме. В этой связи считаем целесообразным отметить, важность выработки максимально объективных характеристик, относящихся к статусу потерпевшего, вариантов оценки совершенных деяний в части степени материального ущерба, упущенной выгоды и невыполнении из-за этих соответствующих обязательств (кредитных, долговых) и др.

Таким образом, определение объекта и предмета хищения - это важнейший практический вопрос, от решения которого во многом зависит правоприменительная, прежде всего, судебная практика. В частности, в случае неправильного определения объекта (предмета) хищения велика вероятность принятия неверных процессуальных решений, вплоть до неправосудности приговора. Наиболее актуальными вопросами в данной сфере являются: отграничение кражи от находки, установление наличия, либо отсутствия фактической ошибки в данных элементах состава преступления, установление видового и непосредственного объектов посягательств.

Рассмотрим проблемные аспекты квалификации хищения криптовалюты.

Предметом хищения, соответственно, является имущество. Понятия имущества УК РФ не дает, следовательно, возможно заимствовать его из гражданского законодательства. Лопашенко Н. А. пишет, что имущество в хищении понимается уже, чем в гражданском законодательстве, и уже, чем в других посягательствах на собственность: оно включает в себя только одну разновидность в гражданско-правовом смысле - движимое и недвижимое имущество, или вещи (исключение - газовая энергия), кроме того, в

мошенничестве предусмотрен дополнительный вид предмета - право на чужое имущество¹.

Экономическая ценность криптовалюты в наше время стала достаточно притягательным предметом корыстных посягательств. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее - ГК РФ) имущество - вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.

В Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 259-ФЗ) цифровая валюта - тождественное название криптовалюте³. Также в законе дается определение цифровой валюты, достаточно громоздкое - но можно выделить следующие важные признаки: 1) цифровая валюта - это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе; 2) их можно принять как инвестиции или средство платежа, который не является денежной единицей; 3) в отношении цифровой валюты, как правило, нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных.

Правовое регулирование цифровой валюты на данный момент весьма скудное. Кроме того, усугубляет скудность доклад Банка России «Криптовалюты: тренды, риски, меры»⁴. Лейтмотив доклада - «криптовалюта» активно используется в противоправной деятельности», с целью противодействия этому Банк России предлагает ввести уголовную

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс: в 4 книгах: монография. Книга II «Общая теория хищения» / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2019. - С.29.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2022. - № 43(8691).

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020г. N259-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - N 31 (часть I). - Ст. 5018.

⁴ Криптовалюты: тренды, риски, меры. - Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. - URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/#a_132241file (дата обращения: 15.08.2022).

ответственность за нарушение запрета на использование криптовалют в качестве средства платежа, и соответственно ввести запрет на использование криптовалют и другие изменения законодательства. Кроме того, согласно ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 68 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» прямо указывается - цифровая валюта для целей этих законов является имуществом.

В целом, в современных реалиях возможно и необходимо признавать предметом хищения. Случается, что суды не признают хищение криптовалюты наказуемым, тем самым выводя такие объекты из-под уголовно-правовой охраны, оставляя безнаказанными виновных лиц. Например, районным судом Санкт-Петербурга 30 июня 2020 года были признаны виновными Пирон Д. Д. и Пригожин Е. В. по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, однако в приговоре исключил из объема предъявленного обвинения криптовалюту, поскольку, по мнению суда, она не является предметом преступления против собственности в связи с тем, что не имеет правового статуса. Суд апелляционной инстанции высказал следующее: «Вопреки доводам апелляционного представления, суд обоснованно в приговоре сослался на положения ст. 129, 208 ГК РФ, примечание к ст. 158 УК РФ, правильно указав, что криптовалюта в соответствии с законодательством Российской Федерации не является объектом гражданских прав, так как не может быть отнесена к вещам, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иному имуществу, в том числе безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным бумагам, имущественным правам; результатам работ и оказания услуг; охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальная собственность), в связи с чем не может выступать предметом хищения. Доводы апелляционного представления о том, что криптовалюта является разновидностью цифровой валюты (электронные

деньги) не основаны на положениях Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹.

Однако такие судебные акты единичные. Чаще всего, суды признают криптовалюту предметом хищения. Причем, как пишет К. В. Ображиев, суды выносили обвинительные приговоры по делам о хищениях криптовалюты еще до внесения изменений в ст. 128 ГК РФ и законодательного урегулирования цифровой валюты - то есть не оставляли без внимания уголовно-правовую оценку таких деяний².

Например, Ленинградским областным судом было вынесено апелляционное определение 4 марта 2020 года иного содержания: «Опровергая доводы стороны защиты о необоснованном включении в размер имущественного ущерба стоимости криптовалюты, которые, по мнению защиты, не являются объектом гражданских прав и не могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, суд обоснованно сослался в приговоре на ст. 128 ГК РФ, согласно которой к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги, документарные ценные бумаги, иное имущество. В силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав, а потому допустимо максимально широкое толкование с учетом современных экономических реалий, уровня развития информационных технологий, перспективы принятия законопроекта «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации», предусматривающего определение базового понятия «цифровое право» в системе объектов гражданских прав. В соответствии со ст. 18 ГК РФ, граждане могут иметь имущество на праве собственности, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, а также иметь

---

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского суда от 23 ноября 2020 года № 22-5295/2020 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

² Ображиев К.В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации / К.В. Ображиев // Уголовное право в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: международная юридическая конференция: 09 июня 2021 года. - Саратов, 2021. - С. 78.

иные имущественные права. Проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещено законодательством РФ»¹.

Из этого возникает следующий вопрос: как можно похитить криптовалюту - посредством кражи, мошенничества, грабежа, разбоя, вымогательства и т. д.? В доктрине есть позиция, что хищение криптовалюты является причинением имущественного ущерба, наказуемым по ст. 165 УК РФ².

Е.Г. Быкова считает, что криптовалюта не подпадает не под имущество, не под право на имущество, не под имущественные права - следовательно, вменить состав ст. 163 УК РФ не представляется возможным³.

К.В. Ображиев пишет, что хищение криптовалюты возможны в различных формах, однако в настоящее время превалирует путем мошенничества⁴.

С.М. Кочои полагает - «ни права (цифровые в том числе), ни криптовалюта предметом хищения чужого имущества не могут быть

признаны. Нам в данной ситуации близка позиция Пленума Верховного Суда РФ, признавшего в 2019 г. предметом преступлений, предусмотренных в частности статьями 174 и 1741 УК РФ, не саму криптовалюту, а денежные средства, «преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»⁵.

Доктрина располагает неоднозначными позициями - нет единого взгляда на хищение криптовалюты, поскольку ее правовая природа также является предметом активных споров. Вряд ли можно согласиться с позицией А. А.

---

¹ Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 4 марта 2020 года № 22-106/2020 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

² Лыков А.А. Хищение криптовалюты: проблемы уголовно-правовой квалификации // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. - 2019. - № 1. - С. 16.

³ Быкова Е.Г. О правовой оценке противоправного безвозмездного изъятия криптовалюты / Е.Г. Быкова // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 18.

⁴ Ображиев К.В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации / К.В. Ображиев // Уголовное право в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: международная юридическая конференция: 09 июня 2021 года. - Саратов, 2021. - С. 79.

⁵ Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества / С.М. Кочои // LexRussica. - 2021. - № 6. - С. 110.

Лыкова - поскольку в случае понимания любого хищения криптовалюты как исключительно деяния, уголовная ответственность за которое предусмотрено ст. 163 УК РФ, мы сводим на нет правила и логику квалификации.

Для ответа на вопрос о спектре форм хищений относительно предмета - криптовалюты - проанализируем складывающуюся сейчас судебную практику. В судебной практике есть примеры, когда совершается хищение криптовалюты путем грабежа или разбоя. Примером такового может быть приговор Кировского районного суда г. Казани. Гр. П., С., М. и С. вступили в предварительный преступный сговор на совершение открытого хищения криптовалюты с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, и с угрозой его применения. С. в мессенджере отправила потерпевшему сообщение о желании приобрести у него криптовалюту. Находясь возле отделения банка «Сбербанк России» при встрече С. подтвердила потерпевшему желание приобрести криптовалюту и договорилась о сделке на позднее время. Потерпевший подошел к назначенному месту - к кафе, где к нему подошли М. и П., сообщили ложные сведения - якобы потерпевший подозревается в совершении преступления и попросили пройти с ними. Потерпевший сел в автомобиль, где П. сел за руль. М. потребовал от потерпевшего осуществить перевод криптовалюты со специального электронного кошелька на подконтрольный им электронный кошелек, при этом высказал угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в случае отказа от выполнения требований. Потерпевший разблокировал мобильный телефон и осуществил вход в личный кабинет в системе. После чего С., имея доступ к специальному электронному кошельку, используемому потерпевшим, осуществил перевод криптовалюты на заранее созданный специальный электронный кошелек на онлайн-площадке подконтрольный участникам преступной группы¹.

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 18 октября 2019 года № 22-7705/2019 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

В данном случае схема хищения путем грабежа весьма проста - подавить волю потерпевшего путем применения или угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, с целью получения доступа к его электронному кошельку, а затем, посредством навыков и знаний одного из членов группы осуществить перевод криптовалюты на электронный кошелек виновных.

Кроме того, весьма ярко иллюстрируется, что криптовалюта входит в понятие имущества, а, следовательно, является предметом хищения. Наиболее частой категорией дел, связанных с хищением криптовалюты является мошенничество - где виновные разрабатывают различные схемы для достижения преступного результата. Например, Кировским районным судом г. Казани была осуждена группа лиц за хищение криптовалюты путем обмана: С. в «Telegram» отправила потерпевшему сообщение о желании приобрести криптовалюту на крупную сумму денег. Поверив, потерпевший согласился продать криптовалюту и договорился с ней о встрече. С., М. и П. остались в автомобиле следить за обстановкой, а С. встретилась в ресторане с потерпевшим, которому продемонстрировала денежные средства в размере 460 000 рублей, и предложила потерпевшему перевести криптовалюту на специальный электронный кошелек на онлайн-площадке, пообещав расплатиться, при этом не собираясь выполнять взятые на себя обязательства по оплате криптовалюты. Введенный в заблуждение, поверив и не подозревая об истинных преступных намерениях, потерпевший перевел со своего электронного кошелька криптовалюту в размере 0,916 единицы - на общую сумму 463 787 рублей 98 копеек. Далее С. передала потерпевшему заранее подготовленные конверт с находящимися внутри «билетами банка приколов»¹.

Вопросов при хищении криптовалюты в доктрине на сегодня больше, чем ответов - тоже можно сказать пока о противоречивой, не устоявшейся практике. Входит ли в понятие имущество криптовалюта? Является ли криптовалюта предметом хищения? Думается, на эти вопросы возможно дать положительный

---

¹ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-476 / ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

ответ - иначе из-под уголовно-правовой охраны выпадает целая сфера, которая будет в таком случае благоприятным криминальным поприщем. Другой вопрос - что представляет из себя криптовалюта, или цифровая валюта, то есть ее правовая природа - точки зрения по этому вопросу расходятся, поэтому нельзя сказать, что доктрина окончательно сошлась во мнения, однако, практика, можно сказать, что нашла золотую середину, признавая криптовалюту имуществом. Хищения же криптовалюты, вопреки некоторым точкам зрения, могут совершаться в любых формах - это исходить из общей теории хищения и об этом свидетельствует складывающаяся практика.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

1. Норма российского уголовного права приобрела четкую структуру за счет повышения качества законодательной техники, а уголовно-правовая характеристика хищений в российском законодательстве претерпевает изменения, способствующие динамичному развитию состава, форм и признаков данного преступления. Тем не менее, потенциал законодателя не исчерпан, поскольку признаки и формы хищения позволяют глубже раскрыть сущность отдельных способов данного преступления, отличить его от других смежных преступлений, и, в конечном итоге, выявить общее, что присуще хищению во всех формах и разновидностях.

2. Признаки объективной стороны различных форм хищения имеют существенное сходство между собой, в связи с чем нечеткое установление обстоятельств совершения преступлений нередко вызывают конкуренцию различных составов, что влечет неправильную правовую оценку, а это, в свою очередь, приводит не только к нарушению принципа законности, но и влечет применение по отношению к виновному лицу видов и размеров наказаний, не соответствующим характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования понятия и признаков хищения по УК РФ можно сформулировать следующие выводы.

1. Понятие «хищение» является продуктом длительного исторического развития, легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений. В процессе развития уголовной ответственности за преступные посягательства на чужое имущество посредством различных способов происходит выделение отдельных видов хищений, что в дальнейшем выявило потребность в их систематизации и вычленении общих для всех признаков, которые обобщились в соответствующем понятии. В настоящее время, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений.

2. Понятие хищения является родовым понятием по отношению к видовому понятию мошенничества и других корыстных преступлений против собственности, имеющих ряд общих объективных и субъективных признаков, объединяющих определенную группу имущественных посягательств под понятием «хищение».

По нашему мнению, следует выделить семь признаков, характеризующих хищение: чужое имущество, как предмет посягательства; изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц; обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность изъятия чужого имущества; безвозмездность изъятия чужого имущества; причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества; корыстная цель.

3. Хищение осуществляется в различных формах. Данные формы закрепляются положениями УК РФ и регулируются по соответствующим статьям: кража (ст. 158), мошенничество (ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6), присвоение, растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). Таким образом, ответственность за кражу, например, будет отличаться от

разбоя. Данная квалификация обязательна, в связи с различными признаками преступления. Однако существуют и свои проблемы в установлении состава преступления и к какому виду его следует относить.

Существуют насильственные формы - разбой и насильственный грабёж и ненасильственные формы хищения чужого имущества - кража, растрата и присвоение и т.д. Насильственные формы хищения следует различать по признакам состава преступления. Однако, из-за сложности установления, например, психического насилия, то есть как это происходило, является оно таковым, существуют значительные сложности.

4. Для хищения не характерен способ деятельности, который связан с извлечением имущественной выгоды и воздействием на неимущественные блага, т.к. в данном случае имеет место иной механизм совершения преступления. Для признания хищения окончательным необходимо, чтобы в результате незаконного изъятия чужого имущества виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению.

5. Проблема квалификации хищений - оценка момента окончания преступления. Одной из основных ее причин является сохраняющийся диссонанс в описании этого признака, с одной стороны, законодателем (причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества), с другой стороны, высшей судебной инстанцией («если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению», «когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению»).

6. В науке российского уголовного права поддерживается мнение о нецелесообразности включения признака безвозмездности в легальное понятие хищения. Данный признак не следует исключать из законодательного определения хищения; безвозмездность характеризует сущность данного преступления и позволяет отграничить его от других видов преступлений против собственности.

Постановка и решение вопроса об исключении признака безвозмездности не может обосновываться расширительным толкованием этого признака хищения. Само по себе толкование независимо от своих видов основано на законе и не имеет задачей изменение его. Основанием исключения признака безвозмездности из законодательного определения понятия хищения не могут быть и ссылки на возможность случаев противоправного возмездного приобретения имущества.

Для решения обозначенных проблем надо в понятии хищения предусмотреть все возможные его формы и расширить предмет преступного посягательства, отнеся к нему помимо чужого имущества права на него, а также действия имущественного характера. Несмотря на то, что хищения преобладают по сравнению с другими преступлениями, уголовная политика РФ имеет своей направленностью защитить права собственности как «неотъемлемого гражданского права» и, на основании изложенного можно увидеть, что в основном законодатель правильно понимает природу понятия «хищение».

В качестве предложений по совершенствованию законодательства сформулируем следующие:

1. Одного признака безвозмездности недостаточно для защиты нарушенного права собственника в ситуации хищения, поскольку нужно обратить внимание на роль личности (потерпевшего). Если собственник (потерпевший) не хотел продавать свою вещь, но у него самовольно изъяли ее (для совершившего данное деяние - чужая вещь) с предоставлением возмещения, вдвое превышающего ущерб, в данном случае налицо нарушения одного из правомочий права собственности - правомочия распоряжения. Изложенное позволяет определить безвозмездность как признак хищения в уголовном праве следующим образом: «Под безвозмездностью при хищении понимается такое изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое происходит без компенсации его стоимости

или иного встречного возмещения деньгами, имуществом или своим трудом, т.е. паразитическое обогащение виновного или других лиц».

2. В целях совершенствования уголовной ответственности за кражу нами предлагаются следующие изменения в действующее законодательство:

- изложить ч. 1 ст. 158 УК РФ в следующей формулировке: «1. Кража - то есть тайное хищение чужого движимого имущества...», а также дополнить примечание к статье 158 УК РФ следующим пунктом: «Тайным неклассифицированным хищением, образующим состав преступления, является хищение, причинившее ущерб на сумму свыше 2500 рублей»;

- п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком «группой лиц»;

- изменить п. 2 Примечания к статье 158 УК РФ, изложив его следующим образом: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50% совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2022. - № 43(8691).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 146.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Российская газета. - 2016. - № 149(7017).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2581.
8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - N 31 (часть I). - Ст. 5018.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - 284 с.
2. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская. - Самара, 2013. - 228 с.
3. Аистова Л.С. Ответственность за кражу по уголовному праву России / Л.С. Аистова. - СПб.: Питер, 2016. - 231 с.
4. Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. - Самара : Самар. ун-т, 2002. - 185 с.
5. Борисов И.И. Субъективно-объективные отношения в материалистической философии / И.И. Борисов. - Воронеж, 2012. - 244 с.
6. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. - М. : Юрид. лит., 1974. - 302 с.
7. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С.А. Елисеев. - Томск, 2018. - 241 с.

8. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография / Н.Г. Кадников. - М.: Юриспруденция, 2019. - 347 с.
9. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова. - М.: Юриспруденция, 2019. - 338 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М.: Юрайт, 2020. - 377 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 2. - 695 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд. - М.: Инфра-М-Норма, 2016. - 581 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2020. - 720 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., пер. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 663 с.
15. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2017. - 295 с.
16. Уголовное право: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред.: А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - 447 с.
17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 914 с.
18. Хилюта В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации / В.В. Хилюта. - Гродно: ГрГУ, 2011. - 287 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Агаев Г.А., Вашкевич А.В. Жилое помещение как предмет мошенничества в уголовном праве / Г.А. Агаев и др. // Профессиональное образование и наука. - 2020. - № 1 (10). - С. 38-42.
2. Аммянц К.А., Кунижева И.Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды / К.А. Аммянц и др. // Аллея науки. - 2018. - № 4 (20). - С. 821-827.
3. Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних / Н.Г. Андрюхин // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 10-15.
4. Антонюк Н.А. Субъективные признаки хищения / Н.А. Антонюк // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.59-66.
5. Архипов А. Корыстная цель как признак хищения / А. Архипов // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 4-8.
6. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11-17.
7. Бодобаев К.А. Понятие хищения чужого имущества / К.А. Бодобаев // Вестник современных исследований. - 2018. - № 3.2 (18). - С. 199-204.
8. Борисов И.Д. Понятие и признаки предмета хищения / И.Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. - 2019. - № 1 (33). - С. 43-49.
9. Быкова Е.Г. О правовой оценке противоправного безвозмездного изъятия криптовалюты / Е.Г. Быкова // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 18-23.
10. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман и др. // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 11-15.
11. Глумова А.Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / А.Ю. Глумова // Интернаука. - 2021. - № 22-3 (104). - С. 30-36.
12. Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 47-52.

13. Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения / Р.А. Исмагилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - №1 (15). - С. 88-94.
14. Капустина Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем / Е.А. Капустина // Современное общество и власть. - 2017. - № 3 (13). - С. 132-137.
15. Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества / С.М. Кочои // LexRussica. - 2021. - № 6. - С. 110-114.
16. Лелеков В.А. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности / В.А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Российский следователь. - 2015. - № 13. - С. 30-35.
17. Лыков А.А. Хищение криптовалюты: проблемы уголовно-правовой квалификации / А.А. Лыков // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. - 2019. - № 1. - С. 16-20.
18. Михайлова А. «Апартаменты» - новое слово в недвижимости? / А. Михайлова // Молодой ученый. - 2022. - №2. - С.134-140.
19. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России / Г.И. Молев // Концепт. - 2014. - № 27. - С. 31-37.
20. Нескородов А.А. Отграничение хищений чужого имущества от смежных составов преступлений в контексте правильной квалификации / А.А. Нескородов // Вестник ТГУ. - 2010. - №3. - С.390-394.
21. Ображиев К.В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации / К.В. Ображиев // Уголовное право в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: международная юридическая конференция: 09 июня 2021 года. - Саратов, 2021. - С. 79-83.

22. Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств / М.В. Степанов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - №4. - С.71-75.
23. Третьякова Н.С. Лингвистическая характеристика понятия хищения в уголовном кодексе Российской Федерации / Н.С. Третьякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - №8. - С.53-59.
24. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья / В.А. Фалилеев // Законность. - 2018. - № 10. - С. 36-41.
25. Чесноков С.В. Разграничения уголовной и административной ответственности за ненасильственное хищение чужого имущества / С.В. Чесноков // Отечественная юриспруденция. - 2019. - №2 (34). - С.44-50.
26. Шарафиева Г.И. Вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в свете изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 29 июня 2021 года / Г.И. Шарафиева // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2022. Т. 13. - № 2 (48). - С.87-91.
27. Шевченко Т.Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности / Т.Д. Шевченко // Молодой ученый. - 2020. - № 45 (335). - С. 191-196.
28. Яни П.С. Корысть как признак хищения / П.С. Яни // Законность. - 2019. - № 3. - С. 25-30.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Братанов. - Нижний Новгород, 2017. - 34 с.

2. Буслов М.М. Предупреждение краж и грабежей, совершаемых молодежью: дис.... канд. юрид. наук / М.М. Буслов - М.: Российский университет дружбы народов, 2013. - 211 с.
3. Дербок Г.З. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.З. Дербок. - Краснодар, 2015. - 33 с.
4. Иванова Л.В. Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Иванова. - СПб., 2004. - 36 с.
5. Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Д. Козочкин. - М., 2009. - 40 с.
6. Шеслер В.А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Шеслер. - Владивосток, 2021. - 35 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Российская газета. - 2003. - № 9.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
3. Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2012 г., утв. Президиумом Пермского краевого суда 07.09.2012 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33-17828/16 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-16918 по делу № А54-6031/2017/ СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 55-АПУ19-9 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 окт. 2019 г. № 50-АПУ19-7 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2019 г. № 29-УДн19-6 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 18-АПУ19-23СП / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
10. Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.06.2013 по делу № 22-1024/13 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
11. Апелляционное определение Мосгорсуда от 27.10.2014 по делу № 10-14011/14 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
12. Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).

13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 18 октября 2019 года № 22-7705/2019 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
14. Апелляционное определение Санкт-Петербургского суда от 23 ноября 2020 года № 22-5295/2020 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
15. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 4 марта 2020 года № 22-106/2020 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
16. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 мая 2018 г. по делу № 1-643/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZkNqs7PrsUPWU> (дата обращения: 15.08.2022).
17. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-331/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).
18. Приговор Усть-Алданский районный суд (Республика Саха (Якутия)) № 1-50/2019 от 28 сентября 2019 г. по делу № 1-50/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).
19. Решение Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-2321/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/JgatZgkrzVNr/> (дата обращения: 15.08.2022).
20. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-476 / ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.08.2022).

2. Красноярский хирург украл героин, извлеченный из желудка наркокурьера // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130813/955916473.html> (дата обращения: 15.08.2022).
3. Криптовалюты: тренды, риски, меры. - Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. - URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.08.2022).
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Статистические данные, составленные МВД России за 2021 г. «Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2021 г.». URL: мвд.рф/reports/item/2267814 (дата обращения: 15.08.2022).

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Шишкина Максима Андреевича
(фамилия, имя, отчество)
361 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятельн.
(№ группы, курс, специальность)

Тема: Понятие и признаки хищения по Уголовному кодексу Российской Федерации

Выпускная квалификационная работа М.А. Шишкина посвящена комплексному анализу понятия и признаков хищения по Уголовному кодексу Российской Федерации, а также разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой области.

Автор работы справедливо констатирует, что по многим аспектам уголовно-правовой охраны отношений собственности (имущественных отношений) в науке уголовного права существуют кардинальные разногласия, а сама эта глобальная проблема по сей день остается неразрешенной (несмотря на довольно большое количество научных трудов по данной тематике). К сожалению, большинство сегодняшних работ в области уголовно-правовой защиты отношений собственности носят не критичный и аксиологический характер, в результате чего исследователям не удается сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе изучена история становления и развития института хищения в отечественном уголовном праве. Во второй главе проанализированы виды хищений по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные проблематике квалификации хищения. Выводы и предложения, выдвину-

тые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения проблем квалификации хищения, автором сделана попытка обобщить проблемы в указанной области и выработать пути их решения.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений об особенностях квалификации хищения. Результаты исследования могут быть использованы в учебных и методических материалах, в преподавании уголовного права.

М.А. Шишкин показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент

Начальник Управления МВД России
по Нижегородскому району
полковник милиции
(должность, специальное звание)

М.П.

2022 г.

С рецензией ознакомлен

(подпись)

А.Н. Фасхутдинов
(инициалы, фамилия)

/ М.А. Шишкин

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

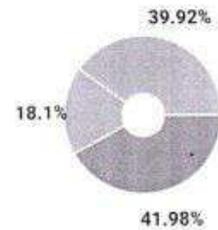
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Шишкин Максим Андреевич
Самоцитирование
рассчитано для: Шишкин Максим Андреевич
Название работы: 1_ВКР_Шишкин М.А._361 гр_2022
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: 361 группа

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	41.98%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	39.92%
ЦИТИРОВАНИЯ	18.1%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 04.09.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Бабичев Арсений Георгиевич

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.